

Станислав Гроф

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВНУТРЕННИХ ПУТЕШЕСТВИЙ

ПУТЬ ПСИХОНАВТА

ВСЕ ОТКРЫТИЯ ГРОФА В ОДНОЙ КНИГЕ

Мастера осознанности

Станислав Гроф

**Энциклопедия внутренних
путешествий. Путь психонавта**

«ЭКСМО»

2018

УДК 159.9
ББК 88.3

Гроф С.

Энциклопедия внутренних путешествий. Путь психонавта /
С. Гроф — «Эксмо», 2018 — (Мастера осознанности)

ISBN 978-5-04-191932-0

В этом двухтомнике собраны все наиболее значительные открытия одного из основателей трансперсональной психологии Станислава Грофа. Книга представляет собой экскурсию по мирам психологии и психотерапии, холотропного дыхания, карт психики, рождения, секса и смерти, психодуховного возрождения, корней травм, духовных чрезвычайных ситуаций и трансперсональных переживаний, кармы и реинкарнации, высшего творчества, великого искусства и архетипов. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-04-191932-0

© Гроф С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Вступление	9
Благодарности	15
Том 1	19
Предисловие	19
Глава I	22
Холотропные состояния сознания	22
Психонавты эпохи палеолита	24
Племенная духовность и обряды инициации	31
Древние мистерии смерти и возрождения	32
Духовные практики великих религий	34
Ритуальное применение психоделических лекарственных средств	35
Научный интерес к психоделическим растениям	47
Альберт Хофманн и золотой век психонавтики	49
Этномикологические исследования Гордона и Валентины Павловны Уоссон	52
«Чудо-ребенок Хофманна»	58
Иррациональное законодательство вынуждает психонавтов уйти в подполье	69
Шульгины и эпоха энтеогенов	73
Глобальное возрождение интереса к психоделическим исследованиям	74
В поисках «маньчжурского кандидата»	77
Лабораторная психонавтика	77
Литература 1	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Станислав Гроф

Энциклопедия внутренних путешествий. Путь психонавта

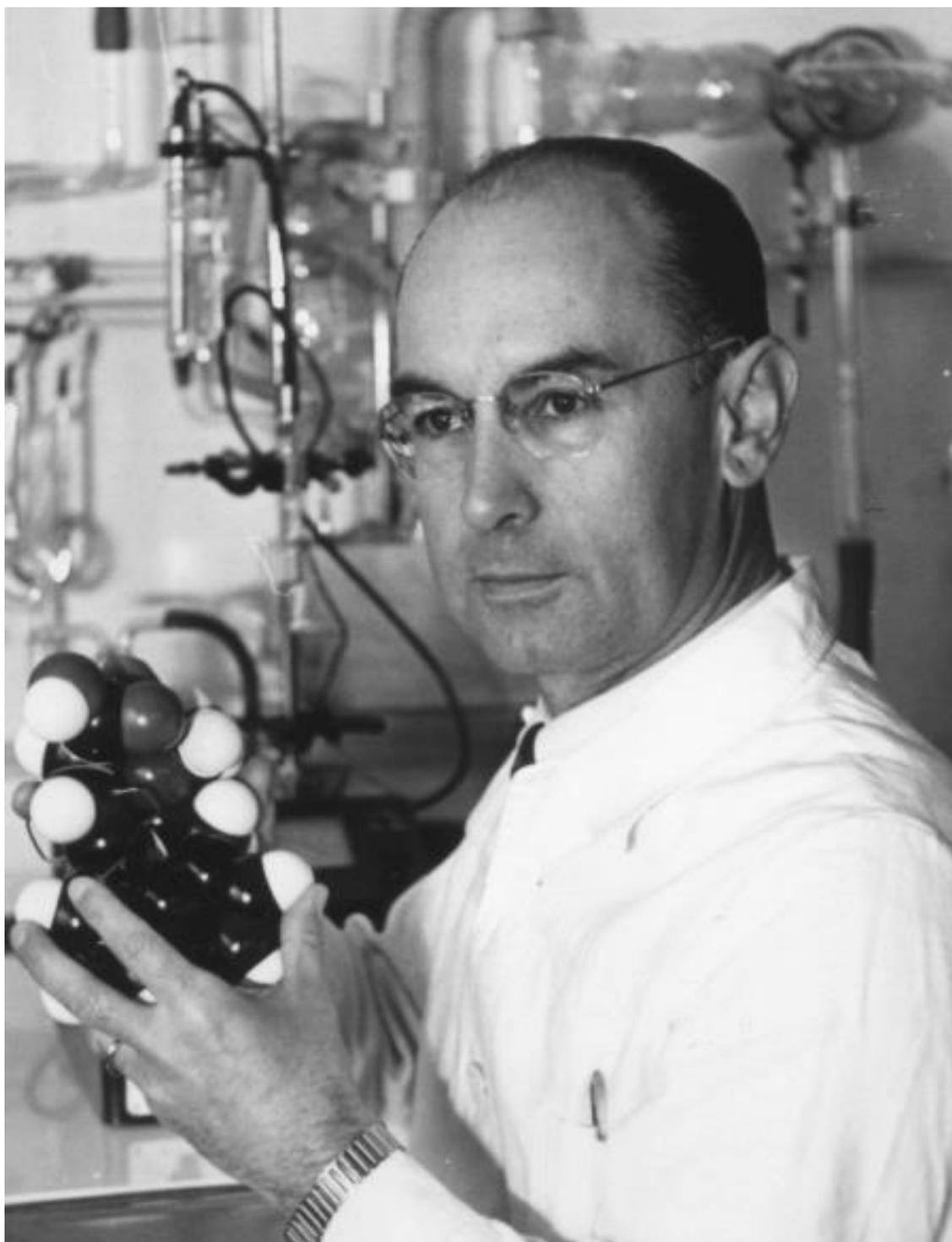
Посвящение

Бригитте,

ставшей любовью всей моей жизни и моей второй половиной, наполнившей мой мир светом, шакти, вдохновением, энтузиазмом и безусловной любовью, моей чудесной жене и идеальной спутнице во внутренних и внешних путешествиях – с глубокой благодарностью и восхищением тем, кто ты есть и что ты для меня значишь.

Термин «психонавт» удачно подобран, ведь внутреннее пространство столь же бесконечно и таинственно, сколь и внешнее. Подобно тому как астронавты не могут долго оставаться в открытом космосе, так же и из внутреннего мира необходимо возвращаться в повседневную реальность. В обоих случаях необходима хорошая подготовка, чтобы свести к минимуму возможные опасности и извлечь максимальную пользу из путешествия.

Альберт Хофманн, «Воспоминания психонавта» (2003)

В честь семьдесят пятой годовщины открытия ЛСД-25
Альбертом Хофманном.

Все открытия в одной книге

Перевод с английского *Игоря Янишева* (Т. 1) и *Виктории Долбиной* (Т. 2).

Научная редакция канд. филос. наук **Владимира Майкова**

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Научная революция, которая началась 500 лет назад и привела нас к нынешней цивилизации и современным технологиям, совершила огромный прогресс за последние сто лет. Сегодня нас не удивляют исследования космоса, цифровые технологии, виртуальная реальность, искусственный интеллект и передача информации со скоростью света. Однако, несмотря на подобные достижения, фундаментальная природа реальности остается непознанной. Если поискать в интернете информацию о научных вопросах, остающихся открытыми, можно обнаружить, что на два важнейших вопроса относительно природы реальности до сих пор нет ответа. *Из чего состоит Вселенная? Какова биологическая основа сознания?* Очевидно, что эти вопросы связаны между собой. Чтобы изучать бытие, мы должны осознавать бытие!

Именно Стэн Гроф, на мой взгляд, наиболее полно и глубоко развивал наше представление о внутренней реальности и ее взаимоотношениях с так называемой внешней реальностью в течение последних шестидесяти лет. Эти два тома систематизируют опыт его путешествий – от личного к трансперсональному и трансцендентному планам бытия. Для любого, кто желает окунуться в тайны бытия и опыта, было бы весьма опроретчиво обойти вниманием данный монументальный труд.

В чем смысл жизни и смерти? Как травма рождения влияет на наш жизненный опыт? Существуют ли сферы опыта, лежащие за пределами наших «снов наяву»? Почему их понима-

ние помогает уменьшить наши индивидуальные и коллективные страдания? Как человечеству исцелиться от нанесенной самому себе травмы? Как преодолеть страх смерти? Какова наша истинная природа за пределами переживаний ума, тела и Вселенной?

Стэн Гроф – это гигант, живущий среди нас, и нам невероятно повезло, что мы можем стоять на его плечах. Назвать его Эйнштейном в исследовании сознания было бы явным преуменьшением. Лично я в большом долгу у него за то, что он стал первопроходцем на этом пути. Будущие поколения будут безмерно благодарны ему за то, что он помог нам пробудиться от коллективного гипноза, который мы называем повседневной реальностью.

Я всю ночь не мог сомкнуть глаз, читая этот великолепный *magnum opus* Стэна Грофа.

Доктор Дипак Чопра

Вступление

Решение написать эту энциклопедию было продиктовано несколькими обстоятельствами. Во-первых, я осознал, что мне уже далеко за восемьдесят, и это тот возраст, когда исследователям свойственно, оглянувшись назад, предпринять попытку подвести итог своим исследованиям. Шестьдесят из этих восьмидесяти лет я посвятил тому, что я называю холотропными состояниями. Это большая и важная подгруппа необычных состояний сознания, имеющих терапевтический, трансформационный, эвристический и эволюционный потенциал. Поскольку это было вторжением на новые территории, доселе не открытые и не признанные традиционной психиатрией и психологией, было бы нереалистично полагать, что всю накопленную мною на протяжении этого пути информацию мне бы удалось представить в своем окончательном виде до сих пор. По мере углубления в новые области психического и описания своих находок в ряде книг, мое понимание претерпевало определенные изменения. Несмотря на то что основополагающие факты оставались прежними, менялась важность, которую я придавал моим различным открытиям. В ранние годы своих психоделических исследований я, к собственному удивлению, обнаружил, что в нашем бессознательном мы несем подробную запись всех стадий биологического рождения. Это открытие противоречило тому, чему меня учили в студенческие годы. Как только я убедился в истинности данного открытия, я начал делать огромный акцент на важности родовой травмы в различных областях, включая новое понимание эмоциональных и психосоматических расстройств, ритуальной и духовной жизни человечества, человеческого насилия и алчности, сексуальности, смерти и умирания, произведений искусства. Теперь понятно, что признание чрезвычайной психологической важности биологического рождения на самом деле не было особым интеллектуальным ухищрением. Мозг новорожденного является, безусловно, достаточно развитым органом, для того чтобы сохранить память о потенциально опасном переживании. Существуют также исследования, показывающие, что зародыш, пребывающий в утробе, обладает чувствительностью. А способность формировать воспоминания присуща организмам, находящимся на эволюционном древе значительно ниже человеческого младенца. С тех пор как я признал, что рождение очевидно является существенной психотравмой, мне стало сложнее понимать, почему традиционные клиницисты и ученые не видят этого. В более поздний период психоделических исследований мой интерес был направлен к явлениям, приятие существования которых с интеллектуальной точки зрения оказалось намного сложнее, поскольку невозможно было найти для них какое-либо материальное подтверждение. Это включало в себя память предков и филогенетическую память, опыт прошлых жизней, отождествление с животными и растениями на уровне переживаний, исторические и архетипические области коллективного бессознательного, синхроничности, космическое сознание и «высшее творчество». При таком новом понимании рождение утратило свою доминирующую роль, и основной акцент сместился на архетипическую динамику. Базовые перинатальные матрицы (БПМ), паттерны опыта повторного проживания стадий биологического рождения, сами по себе явились особыми проявлениями и выражениями этой архетипической динамики.

Данный концептуальный сдвиг также дал возможность связать мою новую концептуальную схему с архетипической астрологией, развиваемой Ричардом Тарнасом и его коллегами. Альянс этих двух дисциплин внес ясность и уточнения в понимание психоделических и холотропных переживаний, а также эпизодов психодуховного кризиса, не достижимых ранее. При написании данной энциклопедии я счел важным описать все изученные явления так, как это видится мне сейчас.

Вторым катализатором для данной книги послужило стремительно приближающееся семидесятипятилетие годовщины эпохального открытия ЛСД Альбертом Хофманном. Самое

время поразмыслить над тем, что принесло ЛСД в мир и как оно изменило понимание того, что такое сознание и человеческая душа. Ни одно другое вещество не было столь многообещающим для множества разнообразных дисциплин. Однако решительный иррациональный законодательный запрет положил конец тому, что считалось золотым веком психофармакологии и превратило этого Хофманнова «вундеркинда» в «трудного ребенка». Спустя несколько десятилетий запрета на проведение каких-либо легальных исследований психоделиков сейчас мы переживаем неожиданное глобальное возрождение интереса к этим очаровательным веществам. Становится все более очевидным, что ЛСД стал тем самым вундеркиндом, родившимся в нефункциональной семье.

Но в течение этого промежуточного периода традиция передачи опыта и знаний между поколениями была прервана на многие десятилетия, и ранние пионеры 1950-х и 1960-х быстро уходят со сцены, старея и умирая. В настоящий период возникает много исследовательских программ с психоделиками и энтеогенами, а на сцене появляются новые поколения молодых терапевтов. По моим ощущениям, им могла бы оказаться полезной информация, собранная теми из нас, у кого была возможность проводить исследования во времена, когда психоделики были легальны, и теми, кто умудрялся находить лазейки и продолжать исследования подпольно. Мне хочется надеяться, что мы идем по пути осуществления мечты Альберта о Новом Элевсине, будущем, в котором легальное использование психоделиков будет вплетено в ткань современного общества на благо человечества.

Третьим и наиболее важным стимулом при написании книги стало предложение Стивена Диана – главного исполнительного директора Shift Network – сделать двухмесячный цикл телепередач Психология Будущего. Этот цикл оказался успешным (более 600 телезрителей), и Стивен попросил меня сделать продолжение в виде 24-недельного продвинутого курса, который решено было назвать Путь Психонавта. После некоторых сомнений и размышлений я принял его предложение. Для меня было непростой задачей сначала дать восьминедельный курс, а затем продолжить его в 24 модулях, не допустив многочисленных повторов. Кроме того, это была возможность посмотреть на мои ранние произведения и понять, какие бы я внес изменения или уточнения в свои первоначальные формулировки. Мне также пришлось провести исследования в областях, к которым я еще не обращался в прошлом или не уделял им должного внимания. Моя жена Бригитта смотрела телепередачи и настоятельно рекомендовала мне выпустить содержащуюся в них информацию в виде книги. Она также предложила придать этой работе форму энциклопедии, в которой те, кто интересуется внутренними путешествиями, смогли бы найти актуальную информацию, вместо того чтобы искать ее в разных книгах и интернете.

Когда я решил написание данной работы, у меня в голове было несколько целей. Мне хотелось предоставить в сжатой и исчерпывающей форме полезную и необходимую информацию для новых терапевтов, приступающих к психоделическим сессиям, для их клиентов и для тех, кто отправляется в самостоятельные внутренние путешествия. Я решил включить в данную книгу наблюдения, ломающие существующую парадигму и относящиеся к исследованиям холотропных состояний сознания, которые делают традиционные представления о том, что такое сознание и человеческая душа, устаревшими и указывают на срочную необходимость радикального их пересмотра. Я также предложил внести изменения в теорию и практику психиатрии, необходимые для интеграции этих «аномальных феноменов» в основной корпус психологических знаний. Это бы послужило более качественному и глубокому пониманию эмоциональных и психосоматических расстройств и выработке более эффективных методов их лечения.

Первая часть данной энциклопедии описывает историю психонавтики как «систематическое достижение и использование холотропных состояний сознания для исцеления, самоисследования, духовного, философского и научного поиска, ритуального действия и художе-

ственного вдохновения». Жажда трансцендентных переживаний – та движущая сила, что стоит за психонавтикой, – является сильнейшим мотивом человеческой души; этот поиск своими корнями уходит в самое начало человеческой истории, к шаманам эпохи палеолита. Он прошел через столетия высокой культуры античности, древних мистерий смерти и возрождения, ритуалов инициации, церемоний исцеления и прочих событий в культуре аборигенов. Великие мировые религии выработали свои собственные «технологии священного», методы обретения духовного опыта, применявшиеся в монастырях и их мистических филиалах.

Современная эпоха психонавтики берет свои истоки в самом начале XX века, когда Артур Хэффтер выделил из пейотля мескалин, за которым последовало выделение ибобаина из африканского кустарника *Tabernanthe iboga* и гармалина из сирийского растения *Peganum harmala*. Клинические эксперименты с мескалином проводились в первые три десятилетия XX века. Золотой век психонавтики начался в 1943 г. с открытия Альбертом Хофманном психоделических эффектов ЛСД-25. Его химический *tour de force* затем продолжился выделением псилоцибина и псилоцина, активных алкалоидов «волшебных грибов» индейцев-масатек и моноамида лизергиновой кислоты (LAE-32) из семян «утренней славы» (*ololiuqui*). Эти новые психоактивные субстанции вызвали лавину лабораторных и клинических исследований. И когда казалось, что началась глобальная революция сознания, всему этому был положен внезапный конец невежественными административно-правовыми мерами.

Четыре десятилетия, в течение которых были невозможны какие-либо исследования с психоделиками, на самом деле стали важной главой в психонавтике, благодаря полуправовым и нелегальным исследованиям и экспериментам, породившим и изучавшим широкое разнообразие энтеогенов, производных фенэтиламина и триптамина. В атмосфере современного возрождения психоделических исследований информация, появляющаяся в ходе этих неформальных исследований, может послужить вдохновением для легальных и контролируемых исследований, как это уже произошло с МДМА. Будем надеяться, что мы стоим на пороге еще одной удивительной эры психонавтики.

Следующий раздел данной энциклопедии сосредоточен на наблюдениях и опыте исследований холотропных состояний, указывающих на острую необходимость радикального пересмотра некоторых базовых установок традиционной психиатрии и психологии. Здесь также предлагается увидеть, в каких областях эти изменения необходимы, и описывается их природа. Существуют многочисленные свидетельства в пользу того, что сознание не является продуктом человеческого мозга, но является основополагающим аспектом существования. Мозг является проводником сознания, но не его генератором. Также и человеческая психика не ограничена послеродовой биографией и фрейдовским индивидуальным бессознательным. Она содержит два дополнительных критически важных параметра: перинатальный слой, тесно связанный с травмой биологического рождения, и трансперсональный, который является источником переживаний, выходящих за пределы пространства, времени и диапазона наших физических чувств.

Следующая сфера, требующая важного пересмотра, – это происхождение и природа эмоциональных и психосоматических расстройств, которые по сути своей являются психогенетическими (не имеют биологической основы). Многие из них коренятся не в младенчестве или детстве; они имеют более глубокие корни, уходящие в перинатальный и трансперсональный уровни. К положительным моментам относится то, что терапевтические интервенции на уровне послеродовой биографии не являются единственной возможностью улучшения клинического состояния. Мощные механизмы исцеления и положительной трансформации личности становятся доступны, когда регрессия в холотропных состояниях достигает перинатального и трансперсонального уровней.

Еще одно предложение радикального пересмотра взглядов психиатрии касается отношения к духовности. С точки зрения опыта холотропных состояний духовность – это не проявление

ние суеверий, первобытного магического мышления, недостаток научных знаний или умственное расстройство, как это трактуется материалистической наукой. Это имеющее право на существование измерение человеческой психики и универсального порядка. Когда возрастная регрессия в холотропных состояниях достигает перинатального и трансперсонального уровней, переживания приобретают новое качество, которое К. Г. Юнг назвал нуминозностью. Это непосредственная апперцепция необычной, потусторонней природы переживаемого.

Наиболее интересные инсайты холотропных состояний относятся к стратегии терапии. Существует большое количество школ психотерапии, имеющих разногласия относительно основополагающих аспектов теории и практики терапии. Как следствие, представители различных школ расходятся в вопросах актуальности определенных проблем и трактуют одни и те же ситуации по-разному. Работа с холотропными состояниями решает эту дилемму путем радикальной альтернативы.

Вхождение в эти состояния активирует внутренний самоисцеляющий разум, который автоматически направляет процесс к бессознательному материалу, имеющему сильный эмоциональный заряд и находящемуся близко к порогу сознания. Затем он спонтанно выносит данный материал на поверхность для обработки.

Третья часть этого тома представляет обзор наиболее важных карт психического, разработанных основателями различных школ глубинной психологии – ее отцом Зигмундом Фрейдом, знаменитыми ренегатами Альфредом Адлером, Отто Ранком, Вильгельмом Райхом, Карлом Густавом Юнгом и Шандором Ференци. Здесь рассматриваются учения данных школ, с использованием возможностей наблюдения, предоставляемых холотропными состояниями сознания с тем, чтобы определить, какие из идей этих первопроходцев нашли подтверждение, а какие нуждаются в адаптации или дополнении. От некоторых же стоит вовсе отказаться. Данный обзор показал, что каждый из этих первопроходцев был сосредоточен на конкретной ограниченной частоте широкого диапазона опыта, который проявляется в человеческой психике, а затем адекватным способом описывал его конкретную феноменологию и динамику.

Сложность в том, что каждый из них, казалось, был слеп к тем частотам диапазона, которые изучались другими, и редуцировал их до своей собственной модели и образа мышления. Таким образом, Фрейд специализировался на постнатальной биографии, и, лишь за одним небольшим исключением, игнорировал область перинатального, редуцируя мифологию и психические феномены до уровня биологии. Ранк признавал чрезвычайную важность родовой травмы, но редуцировал архетипические феномены до производных рождения. Юнг, признававший и корректно описавший широкую область коллективного бессознательного, настойчиво отрицал какое-либо психологическое значение биологического рождения. Этот исторический анализ ясно указывает, что безопасная навигация по альтернативной реальности требует расширенной картографии психики, модели, включающей и интегрирующей биографический, перинатальный и трансперсональный уровни.

Четвертый раздел данного тома вводит радикально новое понимание эмоциональных и психосоматических расстройств, которое становится доступным, как только мы расширяем наше понимание психики, добавляя перинатальное и трансперсональное измерения. Становится ясно, что Фрейд и его последователи были на верном пути, когда пытались отследить корни эмоциональных расстройств до их источника в раннем детстве, но их взгляду не хватило глубины, и они упустили перинатальные и трансперсональные корни психоневрозов, сексуальных проблем, депрессии, суицида и особенно психозов. Паттерны переживаний, связанные с повторным проживанием последовательных стадий рождения (базовых перинатальных матриц или БПМ), обеспечивают логичные и естественные шаблоны для симптомов и синдромов, в которые они формируются. Тот факт, что в основе эмоциональных расстройств лежит травма рождения, процесс жизни и смерти, объясняет те интенсивность и глубину, которые иначе были бы непостижимы. Крайности человеческого поведения – неуправляемое насилие, веду-

щее к жестоким убийствам и самоубийствам, – должны иметь некий источник, сопоставимый по интенсивности и актуальности. Фрейдистский подход к психопатологии, хотя и следующий в правильном направлении, был неубедительным, а порой даже абсурдным и нелепым. Традиционная психиатрия отреагировала на данную ситуацию, «вылив ребенка вместе с водой». Ее ответом было прекращение поисков вероятных причин эмоциональных расстройств в ранней истории индивида, и замена их «нео-крепелинским подходом», который дает лишь описание симптомов без их этиологических мотивов.

Введение области перинатального в картографию психики также снимает конфликт между теми психиатрами, которые предпочитают биологические объяснения эмоциональных проблем, и теми, кто подчеркивает психологические влияния. Рождение – это мощный и комплексный процесс, включающий эмоции и физические ощущения чрезвычайной интенсивности, сплавленные воедино и неразделимые. Постнатальные переживания могут быть сосредоточены на том или ином аспекте этого гибрида, но на более глубоком уровне это две стороны одной монеты. Роль трансперсонального измерения в психопатологии и его взаимодействие с перинатальным уровнем могут объяснять явления, связывающие духовность с насилием, такие как флагелланство или сочетание убийства и самоубийства в религиозных целях.

Раздел, посвященный архитектуре эмоциональных и психосоматических расстройств, рассматривает широкий диапазон эмоциональных расстройств – классических фрейдистских психоневрозов (фобий, конверсионной истерии, обсессивно-компульсивных неврозов), депрессий, суицидального поведения, сексуальной дисфункции и отклонений, психосоматических заболеваний и функциональных психозов. Моя цель – показать, сколь многие аспекты характерной для них симптоматики можно объяснить с точки зрения сочетания биографических, перинатальных и трансперсональных элементов. Подобное понимание имеет немаловажные приложения для терапии этих состояний.

Пятая часть энциклопедии обсуждает, пожалуй, наиболее важную составляющую работы с холотропными состояниями сознания и расширенной картографии психики: концепцию трансперсонального, или психодуховного» кризиса. Основываясь на нашем опыте психоделической терапии и холотропного дыхания, мы с моей покойной женой Кристиной заинтересовались большой и важной группой спонтанных холотропных переживаний, которые традиционная психиатрия диагностирует и лечит как проявление серьезных умственных расстройств или психозов.

Мы обнаружили, что при правильном понимании и оказании соответствующей поддержки они имеют чрезвычайный терапевтический, трансформирующий, эвристический и даже эволюционный потенциал. В этой части я описываю феноменологию, триггеры, варианты диагностики и терапию для подобных состояний. Я также кратко обсуждаю различные формы психодуховного кризиса, такие как шаманский кризис инициации, пробуждение Кундалини, «пиковый опыт» Абрахама Маслоу, процесс обновления путем схождения к Центральному Архетипу по Джону Перри, проблемы, связанные с воспоминаниями о прошлой жизни, кризис психического раскрытия, состояния одержимости и прочее.

Шестая, завершающая часть первого тома сосредоточена на холотропном дыхании, новаторской переживательной форме психотерапии, разработанной мной и моей покойной женой Кристиной в то время, когда мы жили в Институте Эсален в Биг-Сур, Калифорния. Этот подход дает ключ к мощным холотропным состояниям очень простыми средствами: сочетанием ускоренного дыхания, побуждающей музыки и высвобождающими движениями тела в определенной обстановке. Участники работают в парах, поочередно меняясь ролями дышащего и ситтера. После сессии все рисуют мандалы, отражающие имевшиеся переживания. Затем в группах происходит обсуждение и осмысление того, что проявилось во время сессии. Холотропное дыхание объединяет основные принципы глубинной психологии с элементами шаманизма, ритуалами инициации, великими духовными учениями Востока и мистическими

мировыми традициями. Теория сформулирована на языке современной психологии, и в ее основе – трансперсональная психология и новая научная парадигма. После описания целительной силы дыхания, терапевтического потенциала музыки и использования высвобождающих и поддерживающих физических интервенций в этой части описывается обстановка и подготовка к сессиям, роль дышащих и ситтеров, феноменология переживаний, рисование мандал и осмысление во время группового обсуждения. Особое внимание уделяется обсуждению терапевтических результатов и работе по завершении сессий.

Я написал первый том этой энциклопедии и тот, что следует за ним, в надежде на то, что они окажутся полезными проводниками для психонавтов своими ретроспективными инсайтами в уже имеющийся опыт прошлых путешествий, а также обеспечат необходимой информацией для безопасных и продуктивных путешествий в параллельную реальность тех, кто готов отправиться в захватывающие приключения для новых открытий в себе и окружающем мире.

Счастливого путешествия!

Станислав Гроф, д-р медицины, доктор философии

Милл Вэлли, Калифорния, март, 2018

Благодарности

«Путь психонавта» – это попытка представить в лаконичном и исчерпывающем виде результаты более шестидесяти лет исследований сознания, проводившихся мной в Психиатрическом исследовательском институте в Праге, в Мэрилендском психиатрическом исследовательском институте в Балтиморе, Мэриленд, в Институте Эсален в Биг-Суре в Калифорнии, на семинарах и тренингах холотропного дыхания по всему миру. В течение этих лет я получал щедрую интеллектуальную, эмоциональную и материальную поддержку от многих людей, учреждений и организаций. Упомянуть их всех не представляется возможным. Мне придется ограничиться самыми важными и принести свои извинения тем, кого упустил из виду.

Мое собственное посвящение в психонавты состоялось в ноябре 1956, во время моей первой ЛСД-сессии в Пражской психиатрической клинике, под руководством моего наставника доктора Георга Рубичека и под личным наблюдением моего младшего брата Пола, в то время студента медицинского института. Я чувствую огромную благодарность за роль, которую они сыграли в том невероятном опыте, изменившем всю мою жизнь. Свои собственные психоделические исследования я начал в исследовательских институтах Праги под руководством и в сотрудничестве с доктором Милошем Войтековским. Несмотря на то что после двух лет работы в лаборатории я занялся клиническими исследованиями, я чрезвычайно ценю приобретенный там опыт.

В январе 1960-го я стал соучредителем только что основанного Института психиатрических исследований в Праге. Там мне несказанно повезло, поскольку директором Института был Любомир Ханцличек, человек чрезвычайно либеральных взглядов, сторонник свободомыслия, позволивший мне проводить исследования диагностического и терапевтического потенциала ЛСД-25 и псилоцибина. Без его поддержки мои исследования в этой интригующей и противоречивой области были бы невозможны. В 1967 году благодаря щедрой стипендии Фонда психиатрических исследований в Нью-Хейвен, Коннектикут, и личному приглашению профессора Джоэля Элкса – председателя Клиники Генри Фиппса при Университете Джона Хопкинса в Балтиморе, Мэриленд, – я смог приехать в США в качестве научного сотрудника по клиническим исследованиям. После вторжения советских войск в Чехословакию я принял решение не возвращаться домой. Я всегда буду признателен судьбе за открывшиеся передо мной возможности на моей новой родине.

Я также благодарен за теплый прием, поддержку и дружбу доктора Альберта Курланда, директора Мэрилендского психиатрического исследовательского центра в Спринг Гроув и его сотрудников, распахнувших сердца и двери своих домов и ставших моими новыми коллегами и семьей.

Мы вместе проводили последний психоделический исследовательский проект в Соединенных Штатах, работая с алкоголиками, наркозависимыми, невротиками, смертельно больными раком и сотрудниками психиатрических учреждений. В этой связи я хотел бы кратко упомянуть имена наших коллег в Спринг Гроув и поблагодарить их от всего сердца за те чудесные воспоминания, которые остались у меня, когда я переехал с Восточного Побережья в Калифорнию в 1973 году. Вот имена тех, кто на разных этапах проекта Спринг Гроув принимал в нем участие: Сэнди Унгер, Уолтер Панке, Чарльз Сэвидж, Сид Вульф, Джон Рид, Бил и Илси Ричардс, Боб и Карен Лейи, Франко ди Лео, Ричард Йенсен, Джон Лобел, Хелен Бонни, Роберт Соскин, Марк Шиффман, Лок Раш, Томас Симонетти и Нэнси Джуэл.

Я хотел бы выразить глубокую благодарность своему покойному другу Абрахаму Маслоу за приглашение в узкий круг коллег в Пало Альто, эту колыбель трансперсональной психологии, вместе с Тони Сьютичем, Майлзом Виком, Соней Маргулис и Джимом Фейдиманом. Это позволило мне внести свой исследовательский вклад в зарождающуюся дисциплину

и в дальнейшем нести ее послание миру, будучи президентом-основателем Международной трансперсональной ассоциации (ИТА). При упоминании ИТА на ум приходит Институт Эсален в Биг-Суре, Калифорния, где состоялось рождение ИТА. Моя сердечная благодарность Майклу Мерфи, владельцу и сооснователю Эсалена, пригласившему меня в 1973 году туда в академический научный отпуск в качестве штатного исследователя. Меня очаровала красота природы Биг Сура и вдохновляющая интеллектуальная атмосфера Эсалена, где я прожил четырнадцать лет, которые оказались самым плодотворным периодом моей профессиональной жизни.

Благодаря энтузиазму и поддержке Дика Прайса, еще одного соучредителя Эсалена, мы с моей ныне покойной супругой Кристиной провели тридцать месячных курсов в Эсалене со звездным составом приглашенных ученых, таких как Джозеф Кэмпбелл, Джек Корнфилд, Хьюстон Смит, Фритьоф Капра, Руперт Шелдрейк, Карл Прибрам, Майкл и Сандра Харнер, Фрэнсис Воон, Роджер Уолш, Джон Лилли, Тим Лири, Рам Дасс, Ральф Мецнер, Ричард Тарнас, Энджелес Эрриен, Хамфри Осмонд, Гордон Уоссон, а также физиков, парапсихологов, тибетских учителей, индусских йогов, американских и мексиканских шаманов и многих других. В чарующей неформальной и интимной обстановке Эсалена мы заводили глубокую дружбу с этими людьми, и большинство из них стали активными и преданными делу участниками, выступавшими на наших конференциях ИТА. Майкл Мерфи и Дик Прайс вместе со мной стали соучредителями ИТА.

Я бы хотел выразить благодарность нескольким моим друзьям и коллегам, которые воодушевили меня интеллектуально и творчески, расширив и дополнив диапазон моей работы и привнеся в нее новые сферы. Критика Фритьофом Капрой монистического материализма и ньютоно-картезианской парадигмы в его книге «Дао физики» вдохновила меня на то, чтобы связать трансперсональную психологию с точными науками. Стало понятно, что связь эту следует усматривать в направлении квантово-релятивистской физики и современных достижений науки, а не материалистической философии XVII века и устаревшей парадигмы. Кроме того, огромную поддержку трансперсональной психологии и современным исследованиям сознания оказали голографическая модель мозга Карла Прибрама и теория холоддвижения Дэвида Бома.

Джек Корнфилд, необыкновенный учитель буддизма, помог нам обрести духовное основание для нашей работы. Мы совместно провели более тридцати очень популярных в США и Европе семинаров под названием «*Инсайт и раскрытие*», в которых мы исследовали общие основания буддизма випассаны, трансперсональной психологии и холотропного дыхания. Революционная книга Руперта Шелдрейка «*Новая наука жизни*» содержала мощную критику монистической материалистической философии, на которой основаны естественные науки. Его концепция морфического резонанса и морфогенетических полей оказалась долгожданным вкладом в понимание трансперсональных переживаний, заменяя необходимость наличия материального субстрата памяти нематериальными полями, являющимися носителями памяти.

В своих исследованиях Ричард Тарнас, близкий друг и блестящий историк, философ и астролог, связал мои открытия с архетипической астрологией. Этот неожиданный и противоречивый союз принес удивительный прорыв. После сорока лет восхитительного сотрудничества с Риком, исследуя невероятные соответствия между временем планетарных транзитов и архетипическим содержанием необычных состояний сознания, я называю архетипическую астрологию «Розеттским камнем исследований сознания». Я считаю, что сочетание работы с необычными состояниями сознания и архетипической астрологии в качестве руководства к этой работе является наиболее перспективной стратегией психиатрии будущего.

Эрвин Ласло, самый выдающийся системный теоретик в мире, в своей гипотезе и концепции поля Акаши выдвинул убедительное объяснение целого ряда аномальных явлений, наблюдений и парадигматических вызовов, рождающихся в психоделической терапии, в сессиях холотропного дыхания и во время спонтанных эпизодов необычных состояний сознания («психодуховных кризисов»). Великолепная карта реальности, основанная на теориях и откры-

тиях передовых научных дисциплин, предлагает элегантное решение этих дилемм и парадоксов. Она превращает абсурдные на первый взгляд открытия в вероятные и приемлемые с научной точки зрения.

Отдавая дань уважения тем, кто оказал мне помощь в расширении диапазона моей деятельности, я должен отметить заслуги моей покойной жены Кристины. Во всем этом она была движима стремлением обрести помощь в решении тех проблем, которые ей самой доставляли немало страданий: психодуховный кризис, алкогольная зависимость и посттравматический синдром, последствия сексуальных домогательств. Как выразился Роджер Уолш во время празднования ее пятидесятилетия, «мало кому удалось сделать то, что смогла она, – превратить собственные личные проблемы в проекты, которые приносят помощь обществу в целом». Ее проблемы с алкоголем послужили вдохновением для месячного курса и двух крупных международных трансперсональных конференций в Эсалене под названием «*Мистический поиск, привязанность и зависимость*», связавших воедино Программы Двенадцати шагов и трансперсональную психологию. В 1980 она основала Spiritual Emergency Network (SEN) – Организацию помощи в психодуховном кризисе, которая выросла в международное движение, занимавшееся поиском альтернативного лечения этих расстройств, а ее книга «*Приземление в яичной скорлупе*» принесла утешение и надежду многим жертвам сексуальных домогательств.

Особую благодарность я испытываю к кругу близких друзей, пионеров трансперсонального движения, регулярно посещавших наши месячные семинары, конференции ИТА и тренинги холотропного дыхания в качестве приглашенных выступающих и участников наших разнообразных общественных мероприятий. Это Майкл и Сэнди Харнер, Джек Корнфилд, Вэс Нискер, Фрэнсис Воон, Роджер Уолш, Рик Тарнас, Рам Дасс, Джек и Риччи Коддингтон, Ральф Мецнер и Анджелес Эрриен. Наши книги, статьи и лекции, в которых находили свое выражение различные аспекты того видения, которое все мы разделяли, давали нам новые силы и превращали развитие трансперсональной области в захватывающий коллективный проект. Бетси Гордон с Дж. Б. Мерлин и Бо Легендр, дорогие участники нашего круга, заслуживают похвалы за то, что были гостеприимными хозяевами на наших многочисленных вечеринках за многие годы, где вкусные угощения сочетались с великолепной компанией и захватывающими интеллектуальными беседами. Кармен Шайфеле-Гигер в течение многих лет была моим дорогим другом и поддерживала меня в работе. Она оказывала неоценимую помощь в период написания мной книги о ее покойном муже, гении фантастического реализма Х. Р. Гигере. Она также предоставила музей Х. Р. Гигера в Грюйере для наших тренингов, а сделанный ею перевод моей книги о психологии будущего дал возможность немецкоязычной публике ознакомиться с этим произведением.

Выражаю глубокую признательность Калифорнийскому институту интегральных исследований (CIIS) в Сан-Франциско, этому невероятно прогрессивному учебному заведению, где приветствуется широта взглядов и предлагаются качественные программы обучения и дипломы трансперсональной психологии для студентов всего мира. Я бы хотел поблагодарить президентов Роберта Макдермотта и Джо Саббиондо за то, что они позволили Рикку Тарнасу и мне преподавать студентам основного отделения популярные семинары «Психика и космос», в которых сочетаются исследования двух областей, слишком противоречивых для традиционных вузов, – холотропных состояний сознания и архетипической астрологии.

Для меня была огромной честью та моральная поддержка, которую мне оказали чешский президент Вацлав Гавел и его супруга Дагмар, вручившие мне в 2007 году престижную награду Vision 97 за ту роль, которую я сыграл в основании трансперсональной психологии и разработке холотропного дыхания. Также хочется выразить благодарность моим друзьям, оказывавшим финансовую поддержку, некоторые из них делали это в течение многих лет: Джон Бьюкэнан, Бетси Гордон, Бокара Легендр, Олег Горелик, Билл Мелтон, Мейхонг Ксу, Джордж Сарло, Фридерика Меаель-Фишер, Фишер Конрад и Пол Гроф. Воспользовавшись возможно-

стью, хочу также поблагодарить Сьюзен Ложе, кинорежиссера из Портленда, – женщину, обладающую многочисленными талантами, – за особый вид поддержки: за те время, энергию и любовь, которые она вложила в работу над документальным фильмом о моей работе и жизни и о целительном потенциале психоделических веществ. Я также очень ценю огромную помощь нашего ассистента Жана Френдли, который занимался организацией наших поездок и жизни в Калифорнии.

Мне также повезло с поддержкой, которую мне оказывает моя семья. Бригитта, на которой я счастливо женат с апреля 2016 года, принесла свет, радость и безусловную любовь в мою жизнь. Именно она, прослушав телекурс, сделанный мной для компании Shift Network, убедила меня в необходимости предоставить данный материал более широкой аудитории в формате книжной энциклопедии. Она также создавала идеальные условия для моей писательской работы, взяв на себя основные практические вопросы. Бригитта – психолог и психотерапевт. Мы знаем друг друга более тридцати лет. Она практикует и преподает холотропное дыхание все эти годы и знает меня и мою работу как никто другой. Это позволяет обсуждать с ней в свободное время те вопросы, о которых я пишу, и получать полезную обратную связь.

Мне также повезло с чудесным братом. Пол на четыре с половиной года младше меня и тоже психиатр. Сфера его особых интересов отлична от моей; в академическом мире он весьма уважаемый специалист в области аффективных расстройств, за что был удостоен престижной награды NARSAD. При этом он глубоко интересуется трансперсональной психологией и имел личный опыт с психоделиками и медитацией. Я всегда могу рассчитывать на его честное мнение, будь то положительный комментарий или строгая конструктивная критика.

Трудно найти подходящие слова благодарности за ту невероятную работу, которую проделали за последние несколько десятилетий Рик Доблин и его преданная команда энтузиастов Междисциплинарной ассоциации психоделических исследований (MAPS). Они добились, казалось бы, невозможного – им удалось развеять темные чары, которым подверглись психоделические исследования по причине неразумных и невежественных законодательных мер, и стать инициаторами глобального возрождения интереса к исследованиям этих замечательных веществ. Я обязан им за то, что они опубликовали несколько моих книг о психоделиках. Особенно хочется сказать спасибо Саре Джордан и Брэду Бургу за внимание, время и любовь, которые они подарили «Пути психонавта». Я также очень обязан Ренну Батлеру, добровольно вызвавшемуся отредактировать оба тома этой энциклопедии. Было бы трудно найти второго такого человека с необходимым опытом как в холотропном дыхании, так и в психоделических состояниях.

К сожалению, тысячи людей, чей вклад в эту книгу оказался значимым, останутся упомянутыми. Речь идет о моих пациентах в Европе, США и Канаде, участниках наших семинаров, учителях, фасилитаторах и стажерах наших дыхательных модулей. Им хватило смелости совершить путешествие в тайные закоулки своей психики и поделиться своими переживаниями со мной. Их рассказы о том, с чем они повстречались, и то, как искусно они живописали свои приключения в параллельных реальностях, оказались для меня важным источником информации. Едва ли можно выразить словами всю мою признательность и благодарность этим людям из разных стран по всему миру. Без них эта книга не была бы написана.

Станислав Граф, д-р медицины, д-р философии

Том 1

Предисловие Ричарда Тарнаса, д-ра философии

Сегодня у всех нас есть ощущение, что человечество и мировое сообщество оказались на важнейшем перепутье и ставки в отношении экологии, духовности, психологии, общества, политики как никогда высоки. Для нашей эпохи характерна атмосфера кризиса, радикальной трансформации, возможно, это время «смены богов», как выразился в конце своей жизни К. Г. Юнг. Основополагающие принципы и символы, которыми руководствовалась наша цивилизация, подвергаются глубочайшему пересмотру.

Это процесс, в котором человечество, похоже, претерпевает драматичную деконструкцию своего прежнего образа и мировоззрения, некое символическое умирание и преображение, необходимые для того, чтобы избежать более буквальных форм смерти и деконструкции. Поскольку мировоззрения создают миры и сами мировоззрения формируются нашей индивидуальной и коллективной психикой, наше коллективное будущее зависит от готовности достаточного количества людей и сообществ к той глубине трансформации и пробуждения, которая позволит нашей цивилизации вернуться в более глобальное сообщество, от которого современный гомо сапиенс возмнил себя отделенным и независимым.

Пожалуй, никто из ныне живущих не обладает такой широтой и глубиной понимания процессов глубинной психологической трансформации и необычных состояний сознания, как Стэн Гроф.

Более шестидесяти лет Гроф бесстрашно сотрудничал с тысячами тех, кто исследовал свои внутренние глубины, служа делу исцеления, духовного пробуждения, освобождения их умов и душ и открытия врат восприятия. Данный труд подводит итоги этого необычайного жизненного опыта и накопленных знаний в области, которую большинство направлений психологии и психотерапии едва позволяют себе признать, не говоря о том, чтобы исследовать и адекватно понимать.

Гроф создал расширенную картографию психики, основанную на шести десятилетиях клинического опыта и тысячах отчетов, которая породила новое, намного более глубокое понимание этиологии психосоматических расстройств. С помощью таких понятий, как системы СКО, базовые перинатальные матрицы (БПМ) и содержимое трансперсональной области бессознательного, Грофу удалось свести воедино идеи Зигмунда Фрейда, Отто Ранка, Вильгельма Райха, а также Карла Абрахама, Шандора Ференци и Мелани Кляйн и других, придя к целостному пониманию человеческой психики.

С одной стороны, проведенный Грофом тщательный анализ различных уровней психики и их роли в этиологии эмоциональных расстройств позволил увидеть справедливость основных прозрений Фрейда по поводу того, как бессознательные воспоминания ранних переживаний и травм формируют растущую психику. Однако исследования Грофа также продемонстрировали, что толкования Фрейда оказались компромиссными из-за его поверхностной модели психики, ограниченной послеродовой биографией и индивидуальным бессознательным. Признав психотравматическое влияние физических травм, болезней, биологического рождения и широкого диапазона трансперсональных влияний (родовых, коллективных, расовых, кармических, филогенетических и архетипических), Грофу удалось представить намного более убедительные и клинически обоснованные объяснения множества патологических симптомов и синдромов.

Большое количество менее убедительных и проблемных объяснений – фобий, суицидального поведения, Танатоса, «зубастого влагалища», комплекса кастрации, различных сексуальных расстройств, мистицизма и «океанического переживания» – удалось скорректировать и ввести в более широкий контекст, освободившись от редуccionистских концептуальных ограничений. Подобное радикальное расширение нашего понимания человеческой психики и системы работающих в ней тонких факторов само по себе проясняет очень многое. Но оно также открывает новые перспективы самоисследований и психотерапии, обнаруживая целый диапазон терапевтических механизмов, которые могут быть искусно использованы в переживательной терапии и самоисследовании.

В то время как многие работы и книги Грофа обращены к миру психиатров и ученых, в данной работе он обращается к тем многочисленным читателям, которые посвятили себя самоисследованию и углублению сознания, – к тем самым «психонавтам» из названия этой энциклопедии. Эти люди понимают, что такое исследование и углубление не должно служить лишь их личному исцелению и расширению сознания, а может внести вклад в исцеление и трансформацию более широкого человеческого и планетарного сообщества, неотъемлемой частью которого все мы являемся.

Для многих становится очевидным, что без широкого распространения в нашей культуре подобного рода эффективных, вводящих в суть дело структур слишком немногие будут иметь возможность встречи с этими бессознательными силами и глубинными архетипическими смыслами и целями, открывающими человеку доступ в более обширный одушевленный космос, где рождается доверие к мощным преобразующим энергиям, которые уже прорываются в коллективную психику, независимо от того, готовы ли наши исполнительные эго-структуры к встрече с ними или нет.

В течение своей длительной профессиональной жизни Грофу фактически удалось ввести в нынешний современный контекст великие практики инициации древних и национальных традиций мудрости, но, что немаловажно, все это было тщательным образом соединено и сопоставлено с точными психиатрическими и психоаналитическими формулировками, основанными на многолетнем уникальном клиническом опыте. Кроме того, он связал эти исследования и опыт с широким спектром революционных прорывов в других областях – квантово-релятивистской физике, теории систем, религиозными исследованиями, антропологии, мифологии, танатологии, архетипической астрологии, эзотерическими науками и новой парадигмой в разных отраслях – тесно сотрудничая со многими авторитетами на этих передовых рубежах.

В результате мы имеем труд мастера, учителя и целителя, который послужит нам бесценным и надежным источником знаний для личной трансформации на многие годы вперед.

В начале своего пути Гроф не имел руководств и карт. Он спустился в глубины нижнего мира и взошел на высоты верхнего мира, и держал пространство, помогая многим сделать то же, – день за днем, год за годом, десятилетиями. Это был смелый труд, сострадательный и искусный в буддийском смысле и к тому же блистательный. В результате он оказался актуальным для многих областей помимо психологии: для истории, космологии, философии науки, экологии, политики, миротворчества, феминизма, сексуальности, родовых практик, а также для эволюции сознания.

Но все это начиналось с тихой героической работы в горниле психотерапевтического процесса, вдали от посторонних глаз, один на один с мужчинами и женщинами, страдающими и глубоко тревожными. Для решения этой задачи были привлечены духовность, терпение и мудрость, которые закалялись в его собственных путешествиях самопостижения. Труд Грофа показал не только священные глубины человеческой психики, но и саму *anima mundi*, душу мира, священную суть всего сущего. Он верил, что великая потеря и травма могут обернуться

великим исцелением и духовным пробуждением, что смерть ведет к новой жизни. И он передал эту веру тысячам других, которые сегодня продолжают этот важный труд по всему миру.

Ричард Тарнас, д-р философии

Июль, 2018

Глава I

История психонавтики: древние, туземные и современные технологии священного

Прежде чем приступить к исследованию конкретных тем этой энциклопедии, мне бы хотелось прояснить кое-какие термины, которые будут использованы на протяжении этой книги. Я буду опираться на свой шестидесятилетний опыт и наблюдения в области исследований большой и важной подгруппы необычных состояний сознания, имеющих замечательный целительный, трансформационный, эволюционный и эвристический потенциал. Современная психиатрия не имеет конкретного названия для этих состояний и смотрит на них как на патологические искажения («измененные состояния»).

Холотропные состояния сознания

На раннем этапе моей профессиональной карьеры я осознал огромный положительный потенциал этих состояний и острую потребность исправить эту ошибку. Я решил изобрести термин «холотропный», означающий движение к целостности (от греч. *holos* – целый, и *trepo/trepein* – двигаться по направлению или быть увлекаемым чем-либо). Слово «холотропный» является неологизмом, но оно также связано с часто используемым термином «*гелиотропия*» – свойство растений всегда двигаться по направлению к солнцу.

Термин «измененные состояния сознания», обычно используемый клиницистами и теоретиками, неудачен, поскольку делает однобокий акцент на искажение или отклонение от «правильного пути» переживания себя и мира. (В разговорной английской речи и на жаргоне ветеринаров слово «alter» (изменять) используется также для обозначения кастрации домашних животных.) Несколько более удачный термин – «необычные состояния сознания» – слишком общий и неопределенный, поскольку включает в себя широкий спектр состояний, не обладающих преимуществами холотропных состояний. Это включает и банальный бред, вызванный инфекционными заболеваниями, злоупотреблением алкоголем или умственными расстройствами и дегенерацией мозга. Эти изменения сознания ассоциируются с дезориентацией, ослаблением функций интеллекта и последующей амнезией; они значимы клинически, но им не достает терапевтического и эвристического потенциала.

Для сравнения, состояния, называемые мною холотропными, имеют огромное теоретическое и практическое значение. Это состояния, испытываемые шаманами-новичками во время их кризиса инициации и позже вызываемые ими у своих клиентов в терапевтических целях. Древние культуры и аборигены использовали эти состояния в ритуалах инициации и церемониях исцеления. Переживания посвященных в древние мистерии смерти и возрождения, а также описанные мистиками всех времен и народов, тоже являются холотропными.

Процедуры, вызывающие подобные состояния («технологии священного») вырабатывались и использовались в контексте великих мировых религий – индуизме, буддизме, джайнизме, даосизме, исламе, иудаизме и христианстве. Они включают в себя медитацию, медитацию движения, дыхательные упражнения, молитвы, посты, бдения и даже применение физической боли. Наиболее мощные средства вызывания холотропных переживаний – психоделические растения, выделяемые из них чистые активные алкалоиды и синтетические энтеогены. Также существуют действенные формы переживательной психотерапии, такие как ребефинг, холотропное дыхание и другие, способные вызывать эти состояния без использования психоделиков. Название «холотропный» предполагает нечто, способное удивить среднестатистического западного человека – в повседневном состоянии сознания мы используем лишь

малую толику нашего потенциала восприятия и опыта и не осознаем полноты того, кем мы являемся. Холотропные состояния сознания обладают потенциалом оказывать нам помощь – выражаясь словами британо-американского философа и писателя Алана Уоттса – при взламывании «табу на знание того, кто мы такие», и осознании, что мы не являемся лишь «заключенным в кожу эго», а, по сути дела, мы равноценны космическому творческому принципу как таковому (Watts, 1973). Пьер Теяр Де Шарден, французский палеонтолог, иезуит и философ, выразил это иначе: «Мы – не человеческие существа, наделенные духовным опытом, мы – духовные существа, наделенные человеческим опытом» (Teilhard de Chardin, 1975).

Эта поразительная мысль не нова. В древней индийской Чандогья Упанишаде ответ на вопрос: «Кто я?» звучит так: «Тат твам аси». Это емкое санскритское выражение означает: «Ты есть То», или «Ты есть Божество». Это означает, что мы – не «намарупаа» – имя и форма (тело/эго), но наша глубочайшая суть – это божественная искра космической творческой энергии, которую мы носим в самом сокровенном месте своего существа (Атман), которое фактически тождественно верховному универсальному принципу, творящему Вселенную (Брахман). Для индусов это не вера или необоснованное убеждение, а нечто, доступное через опыт при следовании определенным строгим духовным практикам и различным формам йоги.

Индуизм – не единственная религия, сделавшая подобное открытие. Откровение о том, что индивид тождествен божественному, является конечной тайной, лежащей в мистическом ядре всех великих духовных традиций. Поэтому этот принцип может носить имена дао, Будда, Шива (Кашмирского шиваизма), Космический Христос, плерома, Аллах и многие другие. Это можно увидеть в цитатах из различных религий. Мы уже увидели, что индусы верят в тождество Атмана и Брахмана, а Упанишады открывают нашу духовную природу в своем «Тат твам аси». Свами Муктананда, глава традиции Сиддха йога, говорил: «Бог обитает в тебе как Ты». В буддийских писаниях мы читаем: «Обрати взгляд вовнутрь, ты – Будда». Цель буддийской практики не в том, чтобы достигнуть чего-то или стать тем, кем мы не являемся, но в том, чтобы реализовать то, кем мы уже являемся.

В мистическом христианстве Иисус говорит своим последователям: «Отец, ты и я – едины» и «Божественное царство приходит не от ожидания; Божественное царство здесь, а люди его не видят». Святой Григорий Палама говорил: «Царствие Небесное рядом, Царь Небесный внутри нас». Каббалист Авраам бен Шемуэль Абулафия провозглашал: «Он и мы – едины». В конфуцианских текстах мы читаем: «Небо, земля и люди – едины». Магомет говорил: «Всякий, знающий себя, знает своего Господа». А персидский поэт, суфий Мансур аль-Халладж, осознавший собственную божественность и имевший смелость заявить об этом публично: «Анна-л-хакк – Я есмь Бог, абсолютная Истина», – заплатил за это огромную цену, его тело было сожжено.

Холотропные переживания обладают потенциалом помочь нам обнаружить свою истинную идентичность и свой космический статус; они также дают глубокие озарения в отношении природы реальности, далеко за пределами того, что доступно в обыденном состоянии сознания (Гроф 1998). Иногда это происходит в малых дозах, порой – в форме глобальных прорывов. Психонавтику можно определить как систематический поиск и использование холотропных состояний сознания для исцеления, самоисследования, ритуальных действий, художественного вдохновения, а также в целях духовного, философского и научного исследования. Это ответ на глубокую жажду трансцендентного опыта, которую Эндрю Вэйль описал в своей книге «Естественный ум» как глубочайший двигатель человеческой психики, более могущественный, чем секс (Weil, 1972).

Психонавты эпохи палеолита

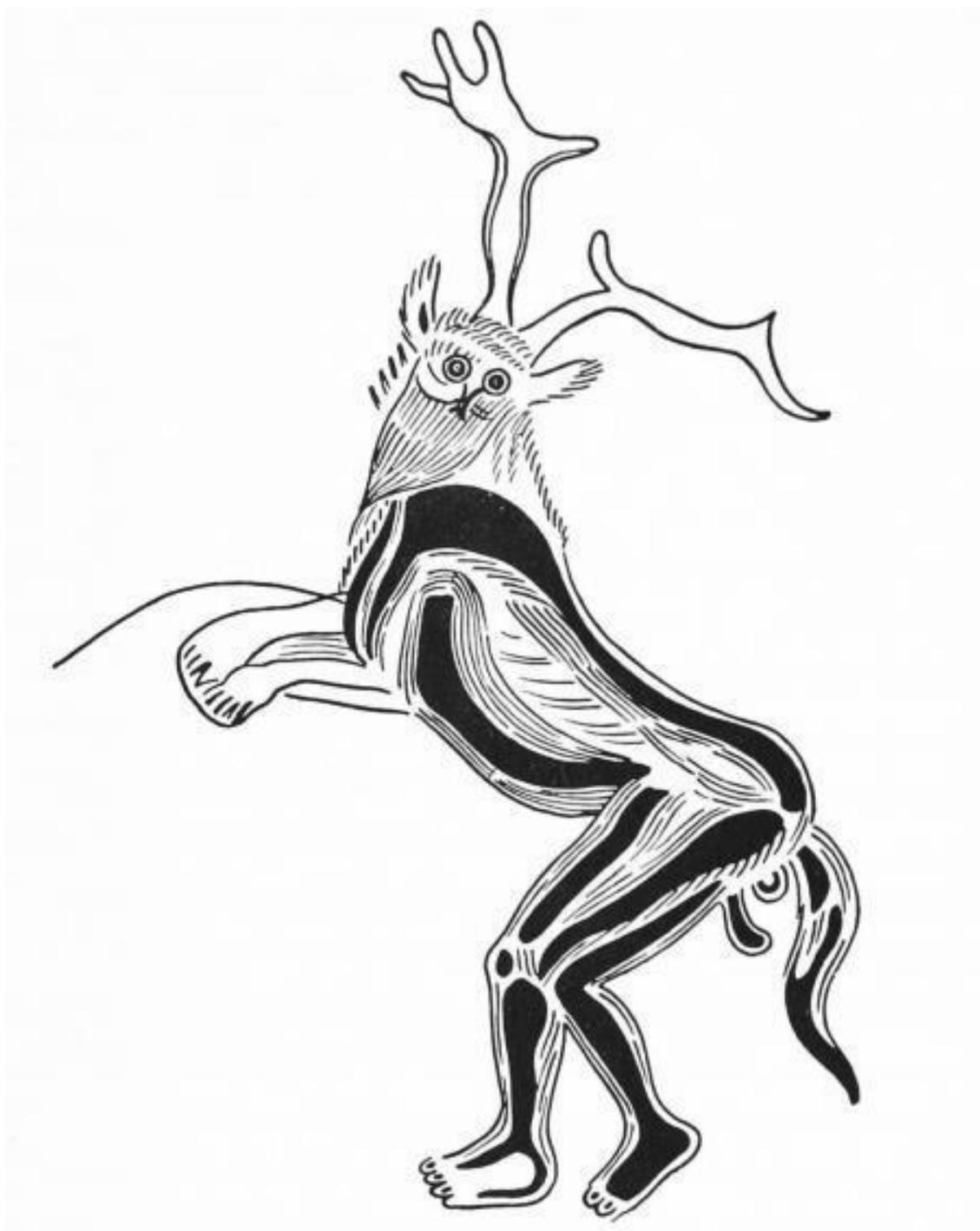
Практика вызывания холотропных состояний сознания восходит к самому рассвету человеческой истории. Это наиболее важная характерная черта шаманизма, самой старой духовной системы и целительного искусства человечества. Шаманизм чрезвычайно древний, ему, вероятно, от тридцати до сорока тысяч лет, его корни уходят в самую эпоху палеолита. Стены знаменитых пещер на юге Франции и севере Испании, таких как Ласко, Фон-де-Гом, Труа-Фрер, Альтамира и других, расписаны прекрасными изображениями животных. Большинство из них представляют виды, в действительности бродившие по просторам каменного века: бизоны, дикие лошади, олени, ибексы, мамонты, волки, носороги и северные олени. Однако там есть и мифические создания, имеющие очевидное магическое и ритуальное значение, – такие как «Мифический Зверь» пещеры Ласко, с длинными, выдающимися спереди параллельными рогами, напоминающими маски австралийских аборигенов. В некоторых из этих пещер имеются рисунки и изображения странных фигур с сочетанием человеческих и животных черт, которые, несомненно, представляют древних шаманов. Наиболее известный рисунок «Колдун из Труа-Фрер» – таинственная составная фигура, сочетающая различные мужские символы. У него рога оленя, глаза совы, хвост дикой лошади или волка, человеческая борода и львиные лапы. Еще одно известное наскальное изображение шамана в том же пещерном комплексе – «Повелитель зверей», предводительствующий на счастливых охотничьих угодьях, кишящих прекрасными животными. Также хорошо известна сцена охоты на стене в Ласко. На ней изображен выпотрошенный бизон, пронзенный копьем, и лежащая на земле фигура. Изначально ее трактовали как несчастный случай на охоте, пока не было замечено, что фигура имеет эрегированный пенис, что маловероятно в случае раненого или умирающего, и является вполне обычным признаком шаманского транса.

«Мифический Зверь» пещеры Ласко, с длинными, выдающимися спереди параллельными рогами, напоминающими маски австралийских аборигенов (*вверху*); ритуал австралийских аборигенов: люди племени в масках с двумя параллельными рогами (*внизу*).

Грот под названием Ла-Габиллу скрывает наскальный рисунок фигуры шамана в динамичном движении, которую археологи назвали «Танцор». На глиняном полу одной из пещер, Тук Додобер, были обнаружены круговые следы вокруг двух изображений глиняных бизонов, что, как считается, указывает на то, что ее обитатели совершали пляски, аналогичные тем, что совершаются и поныне многими культурами аборигенов для вхождения в состояние транса. Истоки шаманизма можно отследить и еще в более древней группе – неандертальском культе пещерного медведя, чему есть примеры в виде животных гробниц межледникового периода, обнаруженных в гrotтах в швейцарской местности Энгадин и в южной Германии (Campbell, 1984).

«Колдун Ле-Труа-Фрер».

Пещерная живопись таинственной составной фигуры, сочетающей различные мужские символы: оленьи рога, глаза совы, хвост дикой лошади или волка, человеческую бороду и лапы льва (слева); «Танцор», антропоморфная фигура, возможно, танцующего шамана, из пещеры Ла-Габиллу (внизу слева; рисунок, внизу справа).

«Повелитель зверей».

Деталь большой настенной живописи в пещере Ле-Труа-Фрер с изображением антропоморфной фигуры, скорее всего, шаман эпохи палеолита в окружении животных.

Пчелиный шаман, покрытый грибами, петроглиф в пещере в Тассили, пустыня Сахара. Неолит, 9000–6000 годы до н. э.

По-видимому, древним людям было нелегко наносить рисунки в недоступных глубинах этих пещер, используя лишь первобытные факелы и в некоторых случаях стоя на маленьких настенных выступках. Было бы намного проще изображать животных, сцены охоты или использовать образы охотничьей магии на поверхности земли. Для преодоления подобного рода трудностей, очевидно, требовались причины. Исследователь наскального искусства Дэвид Льюис-Уильямс в своей книге «Разум в пещере» предположил, что художниками в этих древних пещерах были шаманы, находившиеся в состоянии транса и изображавшие свои видения (Льюис-

Уильямс, 2002). Мифолог Джозеф Кэмпбелл предполагал, что эти пещеры с ведущим в них длинным узким входом были местами ритуалов в честь Великой Матери-богини, представлявшими ее гениталии и живот. Он также считал, что древние фигурки Венеры, посвященные женскому плодородию, такие как Венера Виллендорфская, Венера Dolní Věstonice или Венера Лоссельская, имели отношение к тому же культу Великой Матери-богини. Шаманизм – явление не только древнее, но и глобальное. Его можно обнаружить в Северной, Центральной и Южной Америке, в Европе, Африке, Азии, Австралии, Микронезии и Полинезии. Тот факт, что столь многие культуры в человеческой истории обнаружили пользу и актуальность шаманских техник, говорит о том, что холотропные состояния задействуют то, что антропологи называют «первичный ум», некий базовый первозданный аспект человеческой психики, который выходит за пределы расы, пола, культуры и исторического периода. В культурах, не подвергшихся губительному влиянию западной индустриальной цивилизации, шаманские техники и ритуалы дожили до наших дней.

Для многих шаманов карьера начинается со спонтанного психодуховного кризиса («шаманской болезни»). Это могущественное визионерское состояние, во время которого будущий шаман переживает путешествие в нижний мир, или царство мертвых, где он подвергается нападению злых духов, различным злключениям, смерти и расчленению. За этим следует период возрождения и восхождения в небесные сферы. Шаманизм также связан с холотропными состояниями в том, что опытные и зрелые шаманы способны входить в состояние транса по собственной воле и управляемо. Когда клиент, целитель либо они оба одновременно находятся в холотропном состоянии, оно используется для диагностирования и лечения. Шаманы также играют роль «психопомпы» холотропных состояний для прочих членов своего племени. Они обеспечивают необходимую поддержку и водительство для прохождения трудных территорий Запредельного.

Племенная духовность и обряды инициации

Дикие племена различных стран и периодов много времени и усилий потратили на разработку методов вхождения в холотропные состояния, на так называемые «технологии священного». Эти технологии часто представляют собой сочетание барабанного боя, трещоток и других видов перкуссии, музыки, песнопений, ритмических танцев, изменений дыхания, общественной и сенсорной изоляции – такой как пребывание в пещере, пустыне, арктических льдах или высокогорье. Дикие племена часто прибегают к экстремальным физиологическим интервенциям, включая голодание, депривацию сна, обезвоживание, обрезание, порезы, применение сильнодействующих расслабляющих и очистительных средств, сильных кровопусканий и причинение острой боли.

Дикие племена используют холотропные состояния по ряду причин: прямой контакт через опыт с архетипическими измерениями реальности (божества, мифологические царства и нуминозные силы природы); исцеление отдельных людей, групп или даже целого племени, на примере африканских бушменов пустыни Калахари; для художественного вдохновения (идеи для ритуалов, живописи, скульптур и песен); для развития интуиции и экстрасенсорного восприятия (поиск потерянных объектов и людей, получение информации о тех, кто оказался в отдаленных районах, отслеживание добычи во время охоты).

Еще одной важной причиной вызывания холотропных состояний является расширение сознания участников ритуальных событий племенных культур, которые голландский антрополог Арнольд ван Геннеп назвал ритуалами перехода, или инициации (van Gennep, 1960). Церемонии подобного рода существовали во всех известных племенных культурах и до сих пор проводятся во многих доиндустриальных обществах. Их основная задача – переопределить, трансформировать и отделить человека, группу или даже целую культуру. Ритуалы инициа-

ции проводят во время важных биологических или общественных изменений, таких как деторождение, обрезание, достижение половой зрелости, брак, менопауза и приближение смерти. Похожие ритуалы также практикуются при посвящении в статус воина, принятии в тайные общества, в календарных праздниках обновления, церемониях исцеления и географических миграциях людей.

Обряды инициации включают в себя мощные мероприятия по расширению сознания, вызывающие опыт психологической дезориентации, результатом которой становится более высокий уровень интеграции. Эпизод психодуховной смерти и возрождения далее трактуется как умирание старой роли и рождение новой. К примеру, в ритуалах полового созревания иницируемые начинают их как мальчики или девочки, а заканчивают как взрослые – со всеми соответствующими этому статусу правами и обязанностями. Во всех подобных ситуациях человек или группа оставляет позади один способ существования и движется в совершенно новые жизненные обстоятельства.

Индивид, возвращающийся из инициации, уже не тот, кто входил в нее. После прохождения глубокой психодуховной трансформации у него появляется связь с нуминозными измерениями бытия, равно как и новое существенно расширенное мировоззрение, лучшее представление о себе, большая уверенность в себе и иная система ценностей. Все это – результат произвольно вызванного кризиса, достающего до сокровенной сути иницируемого и порой пугающего, хаотичного и дезориентирующего. Какое-то время иницируемый может находиться в состоянии замешательства – которое антропологи называют неопределенностью, – потеряв свою старую идентичность и еще не обретя новой. Обряды инициации, таким образом, представляют собой еще один пример ситуации, в которой период временной дезинтеграции и смятения приводит к более ясному и здоровому состоянию. Польский психиатр Казимир Дабровский наблюдал за пациентами, у которых данный процесс проходил спонтанно, и изобрел для этого процесса термин «позитивная дезинтеграция» (Dabrowski, 1964).

Два примера «позитивной дезинтеграции», которые мы обсудили на данном этапе, – шаманский кризис инициации и опыт обряда инициации – имеют много общего, но они также и отличаются в некоторых важных аспектах. Шаманский кризис охватывает психику будущего шамана неожиданно и без предупреждения – он спонтанный и автономный по своей природе. В отличие от этого, обряды инициации – это продукт культуры, и они следуют предсказуемому временному сценарию. Переживания иницируемых – результат особенностей «технологии священного», разработанной и усовершенствованной предыдущими поколениями.

В тех культурах, где чтят шаманов и проводят обряды инициации, шаманский кризис считается формой инициации, значительно более превосходящей обряд инициации. Он рассматривается как вторжение высшей силы и, соответственно, как проявление божественного выбора и особого призвания. С другой же точки зрения, обряды инициации представляют дальнейший шаг в культурной ценности положительного значения холотропных состояний сознания. В шаманских культурах принимаются и высоко ценятся и те холотропные состояния, что происходят спонтанно во время обряда инициации, и те, что имеют место во время целительного транса, переживаемого или вызываемого признанными шаманами. Обряды инициации широкомасштабно вводят холотропные состояния в культуру, институализируя их и делая неотъемлемой частью ритуальной и духовной жизни.

Древние мистерии смерти и возрождения

Холотропные состояния также играли критическую роль в древних мистериях смерти и возрождения, священных и тайных действиях, широко распространенных по всему миру. Эти мистерии были основаны на мифологических рассказах о божествах, символизирующих смерть и преображение. В древнем Шумере это были Инанна и Думузи, в Египте – Изида

и Осирис, в Греции – божеества Атгис, Адонис, Дионисий и Персефона, а в Италии – римско-иранский Митра. Их мезоамериканскими аналогами были ацтекский Кетцалькоатль, или Пернатый Змей, и Герои Близнецы народов майя, как они изображены в Пополь-Вух. Эти мистерии были особенно популярны в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, чему примерами служат шумерские и египетские храмовые инициации, митраистские мистерии, а также греческие оргиастические танцы корибантов, вакханалии и Элевсинские мистерии. Ключом к мощной трансформации, которую испытывали иницируемые в ходе Элевсинских мистерий, был священный напиток *kykeon*, способный вызывать видения загробной жизни столь сильные, что от этого менялся взгляд участников на мир и их место в нем. Они освобождались от страха смерти через переживание того, что являются бессмертными душами, временно заключенными в смертные тела. Впечатляющим свидетельством силы и воздействия этих событий является тот факт, что мистерии в святилище Элевсина неподалеку от Афин проводились регулярно каждые 5 лет в течение почти двухтысячелетнего периода. Они соблюдались регулярно с 1600 года до н. э. по 392 год н. э. И даже тогда они не сразу перестали привлекать к себе внимание античного мира. Церемониальные действия Элевсина были жестоко прерваны, когда христианский император Феодосий наложил запрет на участие в мистериях и прочих языческих культах. Вскоре после этого, в 395 год н. э., произошло вторжение готтов, и святилище было разрушено.

В Телестрионе, гигантском зале инициаций в Элевсине, более 3000 неопитов одновременно переживали могущественный опыт психодуховной трансформации. Культурное значение этих мистерий для Древнего мира, равно как и их еще не признанная роль в истории европейской цивилизации, становятся очевидными по мере того, как мы понимаем, что среди иницируемых были многие знаменитые и прославленные фигуры античности. Список неопитов включал в себя философов Платона, Аристотеля и Эпиктета, военачальника Алкивиада, драматургов Еврипида и Софокла, поэта Пиндара. Еще один знаменитый иницируемый – император Марк Аврелий – был очарован эсхатологическими чаяниями, предлагавшимися в этих действиях. Римский государственный деятель и философ Марк Туллий Цицерон принимал участие в этих мистериях и написал восторженный отчет об их влиянии на греческую и римскую цивилизации.

В своем сочинении «О Законах» Цицерон писал:

«Ибо среди множества превосходных и поистине божественных учреждений, дарованных человечеству вашими Афинами, по моему мнению, нет лучшего, чем те мистерии. Ибо благодаря им мы были избавлены от нашего варварского и дикарского образа жизни, стали образованны и утонченны до уровня цивилизации; и как обряды именуется “инициациями”, истинно от них мы постигли начала жизни и обрели силу не только жить счастливо, но и умереть с лучшей надеждой» (Cicero, 1977).

Митраизм – это еще один пример того, каким уважением и влиянием обладали древние религии мистерий в мире античности. Он начал распространяться по Римской империи в I веке нашей эры, достиг своего апогея в III веке и уступил место христианству в конце IV века. Во время рассвета этого культа митраистские святилища встречались от побережья Черного моря до шотландских гор и до самой пустыни Сахара. Митраистские мистерии представляли собой религию-побратима христианства и его основного конкурента.

Особенности этих мероприятий по расширению сознания по большей части остаются неизвестными, однако три уважаемых ученых – миколог Гордон Уоссон, открывший ЛСД-25 Альберт Хофманн и греческий ученый Карл Рук – собрали впечатляющие доказательства того, что священный напиток *kykeon*, использовавшийся во время Элевсинских мистерий, представлял собой смесь, содержащую алкалоиды спорыньи, схожие с ЛСД. Свои

скрупулезные исследования они описали в книге «Дорога в Элевсин: открывая тайны мистерий» (Wasson, Hofmann and Ruck, 1978). Также существует высокая вероятность того, что при в вакханалиях и прочих обрядах использовались психоделические вещества. Древним грекам была неизвестна дистилляция алкоголя, и максимальная крепость известных им продуктов брожения, при которой процесс ферментации прекращался, составляла 14 %. Но, по дошедшим до нас сведениям, вина, употреблявшиеся в дионисийских ритуалах, требовалось разбавлять в пропорции от 3 до 20 раз, и лишь трех чаш такого напитка было достаточно, чтобы «довести некоторых иницируемых до грани безумия».

Духовные практики великих религий

В дополнение к древним и племенным технологиям священного, упомянутым ранее, многие великие религии выработали сложные психодуховные практики, непосредственно ориентированные на вхождение в холотропные состояния. Они включают, например, различные системы йоги, медитации и медитации движения в випассане, дзен, тибетский буддизм, духовные упражнения даосской традиции, а также сложные тантрические ритуалы. Следует также упомянуть различные изысканные подходы суфиев – исламских мистиков. Они нередко в своих священных церемониях или зикрах применяют интенсивное дыхание, молитвенное пение, трансовые танцы-кружения.

Руины Телестриона, гигантского зала, в котором проходили Элевсинские мистерии. На заднем фоне пещера со входом в нижний мир, в котором, по легенде, Аид скрывал похищенную Персефону.

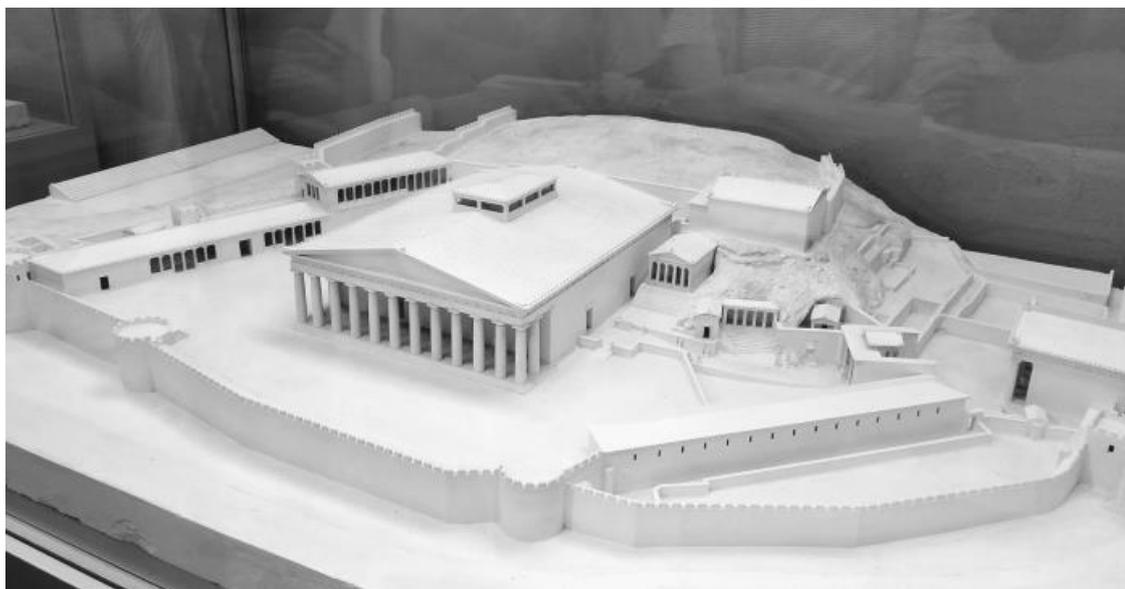
Из иудео-христианской традиции можно упомянуть духовные упражнения ессеев и их крещение, граничащее с утоплением. Сюда же относится и Иисусова молитва (исихазм), практика Игнатия Лойолы, танцы хасидов, каббалистическая медитация с использованием букв иврита, повторение имени Бога, дыхание и музыка. Подходы, призванные вызывать и поддерживать непосредственные духовные переживания, характерны для мистических направлений великих религий, их монашеских орденов и маргинальных сект наподобие пятидесятников, укротителей змей и Народа Духа Святого.

Ритуальное применение психоделических лекарственных средств

Наиболее действенное средство вхождения в холотропные состояния сознания – это психоделические растения и вещества, и история их ритуального употребления насчитывает тысячи лет. В Ригведе более сотни строк посвящены священному напитку под названиее сома. Девятая Мандала Ригведы, известная как Сомандала, полностью состоит из гимнов, обращенных к Соме Павамана («очищенная сома») (Jamison and Brererton, 2014). Сила сомы очевидна из описаний ее воздействия, подобных следующему: «половина из нас на земле, а вторая – на Небе, мы испили сомы» или «мы испили сомы и стали бессмертны; мы достигли света, Боги найдены». В зороастрийской Зендавесте тот же самый напиток известен как хаома.

Первое историческое сообщение о целительной силе каннабиса встречается в писаниях китайского императора Шен Ненга от 2737 года до н. э. Различные разновидности конопли вдыхались и вкушались под различными названиями (гашиш, чарас, банг, ганджа, киф, марихуана) в Индии, на Ближнем Востоке, Африке и Карибском бассейне для развлечения, удовольствия и во время религиозных церемоний. Они представляли собой важную составляющую таинства для таких разнообразных групп, как брахманы, некоторые ордена суфиев, древние скифы и растафрианцы Ямайки.

Существуют противоречивые теории о том, что психоделики могли играть важную роль в иудео-христианской истории. В своей книге «Загадка манны: психоделическое причастие Библии» Дан Меркур предполагает, что манна – это психоделическое вещество (Mercur, 2000). Джон Аллегро, специалист по манускриптам Мертвого моря, в своей книге «Священный гриб и крест» утверждает, что христианство началось как шаманский культ с употреблением грибов мухомора (*Amanita muscaria*) в качестве причастия (Allegro, 1970). Джон Лэш Ламб обнаружил многочисленные стилизованные изображения грибов в парижской Псалтири Эдвина (Lash Lamb, 2008).

Модель Элевсинского святилища римского периода. Телестрион – зал, где проходили мистерии; справа Малые и Большие монументальные проходы.

В своей книге «Тайные наркотики буддизма: психоделические таинства и истоки ваджраяны», снабженной обширным документальным материалом, Майк Кроули приходит к заклю-

чению, что расширяющие сознание вещества играли важную роль в тибетском буддизме. Обращаясь к священным писаниями, иконографии, ботанике и фармакологии, Кроули приводит впечатляющие доказательства того, что психоделические вещества от сомы до амриты оказали глубокое влияние на развитие индийских религий (Crowley, 2010). Он предположил, что Чинтамани – эта исполняющая желания драгоценность – могла быть грибом из рода *Psilocybe*, а деревья, ассоциирующиеся с богиней Тарой, такие как акация, могли использоваться для приготовления напитков, содержащих ДМТ, аналога айяхуаски («индохуаска»).

Миколог Гордон Уоссон предпринял тщательное исследование трапезы, которую, как сказано в Маха-париниббана сутре, кузнец Кунда приготовил для Будды перед тем, как тот вошел в паринирвану. Существуют расхождения в трактовке значения слова «*sukara maddava*» – названия пищи, которую вкусил Будда. Буквальный перевод этого слова – «свинные кусочки» (от *sukkara* – свинья, и *maddava* – нежный, мягкий). Буддисты Тхеравады считают, что Будда съел именно свинину, тогда как буддисты Махаяны полагают, что это название относится к какому-то виду трюфелей или иного вида грибов, любимого лакомства свиней и кабанов. Исследование Уоссона подтвердило версию махаянистов. Он делает вывод, что «свинные кусочки», скорее всего, относятся к грибу-энтеогену (Wasson, 1982).

Церемониальное употребление психоделического материала также имеет долгую историю в Центральной Америке. Высокоэффективные расширяющие сознание растения были хорошо известны в нескольких культурах, впоследствии покоренных испанцами, включая ацтеков, майя и тольтеков. Наиболее известными из этих растений являются мексиканский кактус пейотль (*Lophophora williamsii*), священный гриб теонанакатль (*Psilocybe mexicana*) и ололиуоки, семена разновидностей растения утреннее сияние (*Ipomoea violacea and Turbina corymbosa*). Эти материалы до сих пор используются различными мексиканскими племенами (масатеки, кора и т. д.) и Церковью коренных американцев в качестве священной трапезы. Знаменитая ацтекская скульптура Шочипили-принца цветов – повелителя цветов, маиса, красоты, песни и танца, – которую нашли при раскопках у подножия Попокатепетль и которая находится в Национальном археологическом музее Мехико, обильно украшена цветочным орнаментом. Этноботаник из Гарварда Ричард Шульц узнал во всех этих изображениях, кроме одного, психоделические растения – усики утреннего сияния, *Rivea corymbosa*, *Psilocybe coerulea aztecorum*, *Nicotiana tabacum*, and *Heimia solificolia*. Он сделал вывод, что положение головы и тела, движения стоп указывают на то, что скульптура изображает божество в энтеогенном трансе. Мощные методы расширения сознания играли важную роль в культуре древних майя. Многочисленные рельефы на каменных стелах, скульптурах и в изображениях на погребальной керамике указывают на то, что помимо пейотля, волшебных грибов и шалфея (*Salvia divinorum*) майя использовали секреты кожи и желез жабы *Bufo marinus*. Особой техникой изменения сознания у племени майя были массивные кровопускания путем протыкания языка, мочек ушей и гениталий ланцетами из хвоста ската, кремня и обсидиана (Schele and Miller, 1986, Grof, 1994).

Мощные мероприятия по расширению сознания играли важную роль в культуре древних майя. Многочисленные рельефы на каменных стелах, скульптурах и живопись на погребальной керамике показывают, что майя помимо пейотля, волшебных грибов и шалфея (*Salvia divinorum*) использовали секрецию кожи и желез жабы *Bufo marinus*. У майя также был своеобразный способ расширения сознания через обильное кровопускание путем прокалывания языка, мочек ушей и гениталий ланцетами из хвоста ската, кремня и обсидиана (Schele and Miller, 1986, Grof, 1994).

Знаменитая южноамериканская яге, или айяхуаска, которую в течение столетий употребляли племена Амазонки в ритуалах исцеления и инициации, – это отвар растущей в джунглях лианы (*Banisteriopsis caapi*) в сочетании с прочими растительными добавками (*Psychotria viridis* и другие). Айяхуаска легальна в Бразилии и используется различными айяхуаскоро в группо-

вых сессиях религиозного общества *União do Vegetal*, деятельность которого направлена на миротворчество и работу по духовному развитию человека. Также существует синкретическое религиозное движение *Santo Daime*, у которого похожая миссия.

Lophophora Williamsii, мексиканский кактус, содержащий психоделический алкалоид мескалин.

Истоки употребления аяхуаски покрыты великой тайной. Это тайное зелье, которое варили в джунглях, требует сочетания двух различных растений, дающих идеальный химический эффект. Растение психотрия и некоторые другие добавки, используемые в приготовлении аяхуаски, содержат психоактивные триптамины, а лиана *Banisteriopsis* добавляет моноаминооксидазу, ингибитор MAO, который препятствует быстрому распаду моноаминов в желудочно-кишечном тракте.

Процедура пейотовой клизмы, майанская ваза, Гватемала, классический период майя, 600 год н. э., AD 600 (*вверху*); пейотовая клизма, древняя терракота майя (*внизу*).

Psilocybe Mexicana (или *Psilocybe aztecorum*), «волшебный» гриб Масатеков (слева сверху); каменный гриб, Гватемала, ок. 2000 лет назад (справа сверху); принимающий психоактивный гриб и бог смерти Владыка Миктлана. Деталь страницы Ацтекского кодекса, период непосредственно после Испанского завоевания. Кодекс Мальябеки, Мексика (внизу).

Bufo alvarius, жаба, выделяющая психоделические секреты кожей и околоушными железами (*вверху*). Майянская ваза в форме жабы.

Анита Хофманн, жена Альберта Хофманна, с букетом психоделических растений *Salvia divinorum* (вверху); *Ipomoea violacea* (утренняя слава), источник психоделических семян Олилуоки (слева внизу); *Brugmansia* (ангельская труба), растение семейства *Solanaceae*, содержащее психоактивное вещество атропин, скополамин и гиосциамин (справа внизу).

Кетцалькоатль, бог смерти и возрождения доиспанского периода, Пернатый Змей. Кетцаль – разноцветная разновидность попугая – редставляет духовный элемент в человеке, и Коатль – змей – представляет земную природу. Ацтеки, XIV в.

Нетрудно представить, как проголодавшийся человек находит в лесу гриб и, попробовав его, обнаруживает его психоделические свойства. Менее вероятно, но все же вообразимо, что кто-то пытается полакомиться кактусом пейотль, несмотря на его непривлекательный вкус. Однако вероятность случайного обнаружения среди тысяч растений Амазонки тех двух, что идеально дополняют химические свойства друг друга и в результате дают психоделический напиток, астрономически мала. Жители племен утверждают, что растения сами сообщали им о том, как их следует употреблять.

В последние десятилетия общества Santo Daime и União do Vegetal знакомили промышленную цивилизацию с ритуальным употреблением айяхуаски в рамках борьбы с отчуждением, потерей духовности и экологической деградацией нашей планеты. Область Амазонки и Карибские острова также известны разнообразными психоделическими смесями. Племена африканских аборигенов употребляют в пищу и нюхают смеси, приготовленные из коры куста ибога (*Tabernanthe iboga*). Они используются в небольших количествах во время охоты на львов и длительных заплывов на каноэ и в больших количествах – для обрядов инициации мужчин и женщин.

Научный интерес к психоделическим растениям

По сравнению с тысячелетиями употребления психоделических растений и веществ людьми в религиозных и медицинских целях период научного интереса к ним относительно непродолжителен. Эра научных исследований психоделиков началась на рубеже XX столетия с выделения Артуром Хеффтером мескалина, активного компонента пейотля. За этим последовало три десятилетия экспериментов с этим веществом, завершившихся публикацией книги «*Mescaline Rausch*» Куртом Беринжером (Beringer, 1927). Удивительно, что на протяжении этого периода экспериментов исследователи не сумели обнаружить и описать терапевтический потенциал мескалина и его способность вызывать мистические переживания. Они сделали вывод, что данное вещество вызывает токсический психоз, и главным образом сосредоточились на его замечательном воздействии на чувственное восприятие и художественное творчество.

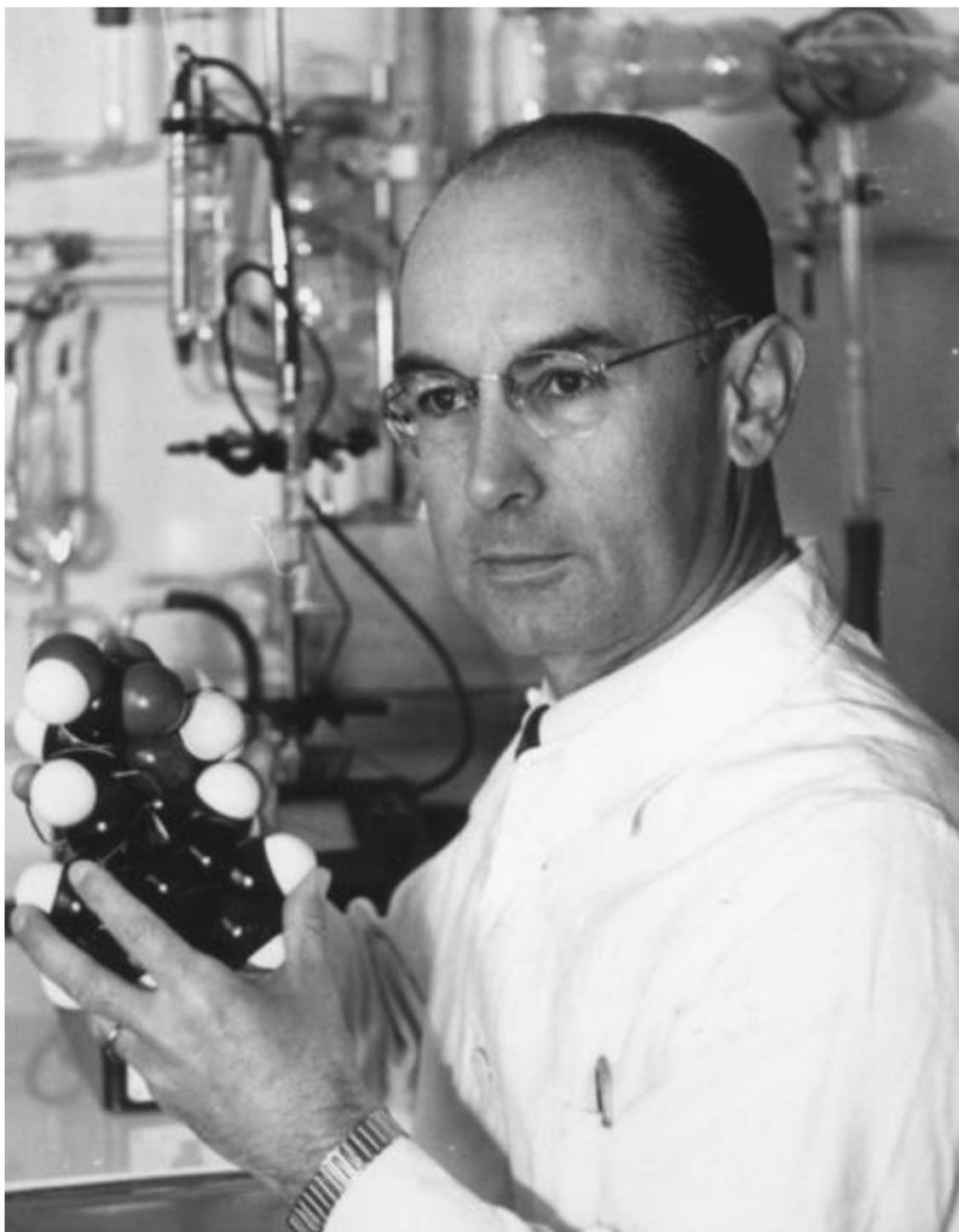
Артур Хеффтер, немецкий химик, выделивший мескалин, действующее вещество пейотля.

Активный алкалоид был извлечен из *Tabernanthe iboga* в 1901 году Добовским и Ландрином и назван ибогаином. С 1930-х по 1960-е годы ибогаин продавался во Франции в форме препарата Lambaгène, экстракта растения *Tabernanthe manii*, и продвигался как умственный и физический стимулятор; он исчез с рынка в 1966 году. Активные алкалоиды также извлекались из *Peganum harmala*, *Banisteria caapi* и гармалина (имевшего названия банистерин, ягеин, телепатин). Активные вещества в секретиции жабы *Bufo alvarius* были идентифицированы как производные триптамина диметилтриптамин (ДМТ) и 5-метокси-ДМТ; психоделические свойства буфотеина (5-метокси-ДМТ) остались неопределенными. Те же триптамины оказались действующим веществом карибских психоделических смесей.

Альберт Хофманн и золотой век психонавтики

Золотой век психонавтики начался, когда Альберт Хофманн синтезировал алкалоид спорыньи ЛСД-25 и обнаружил его психоделический эффект. Это открытие обычно описывается как случайное, но все было немного сложнее. Сам Альберт Хофманн предпочитал называть его «счастливым случаем Серендипа». Это слово пришло из старой персидской сказки «Три принца из Серендипа» (Шриланка) – истории о трех братьях, которые путешествуют вместе и обнаруживают, по воле случая и благодаря смекалке, особенности потерявшегося верблюда. По некоторым едва заметным признакам им удается заключить, что верблюд, идущий перед ними по дороге, имеет всего один глаз, у него нет зуба, он хромым и везет на себе беременную женщину, на одном боку у него мед, а на другом – сливочное масло. Альберт Хофманн впервые синтезировал ЛСД-25 в 1938 году как двадцать пятое вещество в ряде производных лизергиновой кислоты, основного компонента алкалоидов спорыньи. Название этой кислоты отражает тот факт, что она производится путем растворения (греч. *lysis*) спорыньи. Соединения спорыньи используются в медицине для остановки гинекологических кровотечений, облегчения болей при мигрени и для улучшения кровоснабжения головного мозга у возрастных пациентов. Так что ЛСД-25 – это то яблоко, что упало далеко от яблони.

Следуя заведенному порядку, Альберт отправил образец в фармакологический отдел для анализа. Ответ из лаборатории не внушал оптимизма. В нем ЛСД-25 описывался как вещество, не представляющее особого интереса и не заслуживающее дальнейших исследований. В последующие годы Альберт продолжал синтезировать различные производные лизергиновой кислоты, но почему-то ЛСД-25 не выходил у него из головы. Он не мог избавиться от докучливого чувства, что сотрудники лаборатории упустили что-то важное. Он еще раз перечитал лабораторный отчет и обнаружил, что у некоторых мышей после введения дозы ЛСД-25 обнаружилось психомоторное возбуждение. Он пришел к выводу, что благодаря структурному сходству с никетамидом, стимулятором центральной нервной системы, возможно, будет интересно испытать его как потенциальный аналептик. Наконец, в 1943 году, это ощущение так обострилось, что он решил синтезировать еще одну порцию ЛСД и протестировать его. Но какие бы изощренные испытания ни проводились, эксперименты с животными никак бы не позволили обнаружить психоделические свойства этого вещества. Вот тут-то произошло одно замечательное событие.

Альберт Хофманн с моделью молекулы ЛСД-25.

Альберт, занимаясь синтезом, начал ощущать что-то странное: накатили какие-то волны эмоций, появились странные цвета, а восприятие окружающего пространства претерпело существенные изменения. Вначале он опасался, что у него возникло психотическое состояние, но, когда он через два с половиной часа вернулся в норму, он пришел к выводу, что интоксикация могла быть вызвана веществом, с которым он работал. Через три дня он решил проверить эту мысль и поставить на себе эксперимент. Он приготовился к работе на предстоящий день и принял малую дозу ЛСД-25. Будучи, по его собственным словам, весьма консервативным, он принял мизерную, по его представлениям, дозу в 250 микрограмм, это лишь 25 % дозы алкалоидов спорыньи, которую обычно принимают.

Естественно, он не мог подозревать о невероятной психоактивной силе созданного им вещества. Позднее, когда мы применяли ЛСД-25 в терапевтических целях, 250 мкг считалось дозой, которая требовала несколько часов подготовки, особой обстановки, желательны двух ситтеров – мужчину и женщину – и наблюдение за подопытным в течение 6–8 часов. Наши клиенты проводили ночь в учреждении, утром мы с ними проводили беседу перед тем, как они возвращались домой. Альберт принял эту дозу невзначай, намереваясь работать в обычном режиме и закрывать глаза каждые 2 часа, чтобы проверить эффект.

Через сорок пять минут вещество подействовало. В этот раз оно оказалось несравненно сильнее. Альберт прекратил работу и попросил своего ассистента проводить его домой, но это было военное время и передвижение на автотранспорте было ограничено, поэтому многие в Базеле передвигались на велосипедах. Описание Альбертом своей велосипедной прогулки по улицам Базеля стало легендарным – ему казалось, что эта прогулка никогда не закончится (Hofmann, 2005). Когда они наконец добрались до дома, Альберт был в очень плохом состоянии. Он заподозрил свою соседку в колдовстве и намерении убить его. Ему казалось, что он умирает, и он попросил ассистента вызвать врача. К тому времени, когда прибыл врач, ситуация изменилась. Альберт заново пережил свое рождение и чувствовал себя словно новорожденный.

Он написал отчет об этом необычном эксперименте своему руководителю Уолтеру Строллу. И получилось так, что сын доктора Стролла, психиатр по образованию, согласился провести пилотное исследование с этим очаровательным новым веществом. Эксперимент с ЛСД-25 проводился в группе обычных испытуемых и группе пациентов с психиатрическим диагнозом. В 1947 году он опубликовал статью об этом исследовании, озаглавив ее «ЛСД-25 – удивительная спорынья». После публикации этой статьи эта новая полусинтетическая производная спорыньи стала мгновенной сенсацией в научном мире.

Вообще мало кому известно, что сенсацию произвел не сам психоделический эффект ЛСД. Антропологам и историкам давно было известно, что во многих древних и племенных культурах растения с психоделическими свойствами применялись в ритуальных, духовных и целительских целях. К тому времени, когда Альберт сделал свое открытие, химики уже выделили активное вещество из некоторых подобных растений. Сенсационным оказалась сила воздействия ЛСД-25; оно эффективно в крошечных дозах – миллионных частей грамма, микрограмм. Возьмем для сравнения мескалин, которого для хорошей сессии требуется около 100 мг. Примерно аналогичная интенсивность может быть достигнута при 100 мкг ЛСД-25, что составляет одну тысячную дозы мескалина.

Поэтому можно было вполне предположить, что человеческое тело способно вырабатывать аналогичную субстанцию, некий «токсин X», и что серьезные умственные расстройства или психозы в действительности окажутся лишь химическими aberrациями, лечение которых возможно при помощи соответствующего противоядия – вещества, способного нейтрализовать их эффект. Это бы оказалось «решением в пробирке» для шизофрении, Священным Граалем психиатрии. На ранних стадиях исследований ЛСД психоделики относили к галлюциногенам, психотомиметикам и даже делириогенам, а состояние, вызываемое ими, – «экспериментальным психозом». Преодолеть это заблуждение удалось лишь с участием клиницистов с психотерапевтическим уклоном. Открытие ЛСД и охота на «токсин X» положили начало тому, что было названо золотым веком психофармакологии.

В течение довольно непродолжительного периода времени совместными усилиями биохимиков, фармакологов, нейрофизиологов, психиатров и психологов удалось заложить основание новой научной дисциплины под названием «фармакология сознания». Активные вещества нескольких оставшихся психоделических растений были также химически идентифицированы и приготовлены в химически чистом виде. Особую важность и интерес представляет глава в

истории психонавтики, связанная с разгадкой тайны воздействия «волшебных грибов» масатек – коренных жителей мексиканского штата Оахака.

Этномикологические исследования Гордона и Валентины Павловны Уоссон

Гордон Уоссон и его русская супруга, врач-педиатр Валентина Павловна, были важными героями этой главы истории. Гордон был последним человеком, который мог бы иметь хоть какое-то отношение к чему-либо, связанному с психонавтикой. Он был успешным нью-йоркским банкиром, вице-президентом траста Джей Пи Морган. Эта замечательная история началась в 1927 году, когда он со своей молодой женой проводил медовый месяц в горах Кэтскил (США). Во время одной из прогулок в лесу Валентина Павловна насобираала лесных грибов и настояла на том, чтобы приготовить их на ужин.

Будучи типичным англосаксом, Гордон был микофобом – этот термин он изобрел позднее для обозначения людей, которые считают единственно съедобными грибами те, что лежат на полке в супермаркете, а любые лесные грибы называют поганками. Он был напуган перспективой блюда из лесных грибов на ужин и попытался отговорить свою жену от этого, но безуспешно. Валентина, будучи микофилом – термин, который Гордон позже применит к любителям грибов из Восточной Европы, – настояла на своем и приготовила вкусный ужин, основным блюдом в котором были грибы. Гордон неохотно попробовал их, и они ему чрезвычайно понравились. На следующее утро, когда он, к своему огромному удивлению, обнаружил, что они с женой все еще живы, он пережил драматичное обращение из микофоба в микофила. Этот опыт пробудил в нем глубокий интерес к грибам на всю оставшуюся жизнь, и он стал всемирно известным этномикологом-любителем. Следующие двадцать лет Гордон и Валентина занимались исследованием роли, которую грибы сыграли в истории человечества, археологии, сравнительном религиоведении, фольклоре и мифологии. Это широкомасштабное исследование закончилось публикацией колоссального библиофильского опуса «Грибы, Россия и история» (Wasson and Wasson, 1957), в котором Уоссоны приходят к заключению, что поклонение грибам было важной составляющей религиозной жизни человечества на большей части территории Евразии и обеих Америк до появления письменности. В особенности они были очарованы ритуальным использованием психоактивного гриба финно-угорскими шаманами и другими евразийскими народами дальнего севера. Этот интерес привел их к открытию записей Бернардино де Саагуна, францисканского монаха-миссионера, занимавшегося католической евангелизацией Новой Испании, а также к ритуальному использованию «волшебных грибов» в доиспанских культурах и Центральной Америке. После трех полевых путешествий в Мексику они нашли Марию Сабину, масатекскую курандеро (целительницу), использовавшую в своих целительских ритуалах грибы, в Центральной Америке известные как теонанакатль, или Плоть Богов.

Нью-Йоркский банкир и миколог Гордон Уоссон с доиспанской статуей гриба в своем кабинете (*слева*); Станислав Граф посещает Уоссона в 1973 году в его доме в Данбери, Коннектикут (*справа*).

В июне 1955 года Уоссоны вместе со своим другом, фотографом из Нью-Йорка Аланом Ричардсоном, стали первыми из людей Запада, кому было позволено принять участие в грибном ритуале Марии Сабины, называемом *velada*. Их книга «Грибы, Россия и история» приводит первый рассказ о том, как Уоссоны познакомились с Марией Сабинной, и об их пер-

вом опыте с волшебными грибами. Они были под глубоким впечатлением от могущественного эффекта грибов, пережитого во время ритуала, и отправили экземпляр этих грибов в Европу для ботанических исследований.

Уоссоны обратились за помощью к Роджеру Хайму, знаменитому французскому ботанику, специалисту по микологии и фитопатологии, который определил грибы теонанакатль как представителей рода *Psilocybe mexicana*. Хайму удалось вырастить эти грибы в своей лаборатории, и они с Гордоном отправили образцы грибов в лабораторию швейцарской фармацевтической компании Sandoz для химического анализа. В блестящем химическом исследовании Альберт Хофманн сумел определить и синтезировать два активных алкалоида, ответственных за действие псилоцибиновых грибов, и назвал их псилоцибин и псилоцин. Sandoz выпустил эти два психоделика в большом количестве в виде драже и предоставил их для лабораторных и клинических исследований по всему миру.

Статуи грибов доиспанского периода. Похожие скульптуры были обнаружены в Южной Мексике, Гватемале и Сан Сальвадоре, датируемые от 1000 года до н. э. до 500 года н. э. (*слева*). Терракотовая скульптура с изображением празднующих танцующих вокруг статуи гриба, возможно, Мирового Древа (*axis mundi*). Колима, от 200 года до н. э. до 100 года н. э., Мексика (*справа*).

Следующим вкладом Альберта Хофманна в историю психонавтики стало выделение активного вещества из семян утренней зари (*Rivea corymbosa*), известной среди коренных жителей как *ололиуки*, добытых Гордоном Уоссоном у одного из представителей племени запотеки. К изумлению Хофманна, активным алкалоидом оказался моноэтиламид лизергиновой кислоты (LAE-32), лишь одной этиловой группой отличающийся от ЛСД-25. Коллеги Альберта даже обвинили его в загрязнении образца ололиуки фрагментами лизергиновой кислоты из его лаборатории, так как казалось невероятным, что производные лизергиновой кислоты могут содержаться растениями, столь далеко отстоящими друг от друга на эволюционной лестнице – грибной спорыньей и цветковым растением *Rivea corymbosa*. Однако проверка показала, что это действительно тот алкалоид, и Альберт пришел к выводу, что ЛСД следует считать частью священной пищи доиспанской цивилизации.

Как мы видели ранее, мескалин, ибобаин и гармалин (банистерин) уже были выделены и идентифицированы ранее в XX столетии. Дальнейшее расширение арсенала психоделических веществ происходило за счет психоактивных производных триптамина – ДМТ (диметил-триптамина), ДЭТ (диэтил-триптамина) и ДПТ (дипропил-триптамина), – синтезированием и изучением которых занималась будапештская группа химиков, возглавляемая Стефаном Зарой и Золтаном Босормени. ДМТ и 5-метокси-ДМТ были признаны действующим веществом психоделической секреции слюнной железы жабы *Bufo alvarius* и важным компонентом аяйхуаски (*soga de los muertos*, лозы мертвецов). Столетиями этот замечательный напиток пользовался репутацией чудотворного лекарства в племенных культурах Южной Америки.

В 1964 году израильский химик Рафаэль Мешулам сделал еще один важный вклад в психонавтику, когда выделил, идентифицировал и синтезировал тетрагидраканнабинол (ТНС), психоактивное вещество каннабиса (марихуаны или гашиша) (Mechoulam, 1970). Свои первоначальные эксперименты Мешулам производил в начале 1960-х годов с гашишом, приобретенным в местном полицейском участке. Его исследования обнаружили необыкновенный психоактивный и лекарственный потенциал этого уникального растения. Мешуламу также удалось успешно распознать и выделить второй по содержанию каннабинол – каннабидиол (КБД), который оказался мощным анальгетиком. Он обладает и прочими терапевтическими свойствами, но не вызывает холотропные состояния сознания.

Рафаэль Мешулам продолжил свои исследования и вместе с коллегами выделил и идентифицировал большое количество каннабинолов с широким диапазоном полезных клинических свойств. Он понял, что употребление человеком каннабиса не случайно. В 1992 году он обнаружил, что человеческое тело естественным образом производит свои внутренние каннабиноиды, регулирующие настроение, боль, память и прочее. За свои исследования он получил многочисленные награды в своей стране и за рубежом и заслужил имя Дедушки Каннабиса. Его труды приобретают всю большее значение по мере продвижения декриминализации марихуаны.

К 1960-м годам в распоряжении исследователей оказался широкий диапазон психоделических алкалоидов. Стало возможным изучать их свойства в лабораториях и исследовать феноменологию вызываемых ими переживаний, а также их терапевтический потенциал. Революция в психофармакологии, началом которой послужило удивительное открытие ЛСД Альбертом Хофманном, и охота на токсин Х шли полным ходом. В 1954 году Вули и Шо сформулировали биохимическую теорию шизофрении, основанную на антагонизме между ЛСД-25 и серотонином (5-гидрокси-триптамин) (Woolley and Shaw, 1954, Grof, 1959).

Абрам Хоффер и Хамфри Осмонд предположили, что причиной шизофрении может быть сбой в обмене веществ адреналина, ведущий к появлению психоделических производных адренохрома и адренолютина (Hoffer and Osmond, 1954, 1999). Воздействие ЛСД на бойцовых рыбок *Betta splendens* породило гипотезу о том, что его влияние (и шизофрения) могут объясняться интерференцией кислородного обмена на внутриклеточном уровне (Abramson and Evans, 1954, Abramson, Weiss and Baron, 1958). В основе этого были данные о том, как добавление ЛСД-25 в аквариум с этими рыбками выявило несколько видов характерно ненормального поведения, аналогичного тому, которое возникает от соединений цианида.

«Чудо-ребенок Хофманна»

Несмотря на то что эти биохимические теории шизофрении в конечном итоге были опровергнуты и оставлены, ЛСД остался в центре внимания исследователей. Ни одно вещество до сих пор не оказывалось таким многообещающим в столь многочисленных сферах. Для психофармакологов и нейропсихологов открытие ЛСД означало начало золотого века исследований, которые, возможно, смогут разрешить многие загадки в области нейрорецепторов, синапти-

ческих транзиттеров и сложных биохимических процессов, лежащих в основе деятельности головного мозга.

Для историков и критиков искусства эксперименты с ЛСД стали источником новых открытий о психологии и психопатологии искусства. Особенно это касалось живописи и скульптуры различных племенных, т. н. примитивных культур, больных с психическими расстройствами и маргинального искусства (*l'art brut*), а также разнообразных современных движений, таких как абстракционизм, импрессионизм, кубизм, пуантилизм, сюрреализм, фантастический реализм и дадаизм. Для профессиональных художников, принимавших участие в ЛСД-исследованиях, психоделические сессии означали радикальные перемены в художественном самовыражении. Отмечалось богатство воображения, усиление яркости цветов и значительно более свободный стиль. Им также удавалось заглянуть в более глубокие сферы своего бессознательного и обнаружить там архетипические источники вдохновения. Случалось, что те, кто никогда не занимался живописью прежде, вдруг создавали необычные образцы искусства (Masters and Houston, 1968, Grof, 2015).

Эксперименты с ЛСД также привели к удивительным наблюдениям, представлявшим огромный интерес для духовных учителей и исследователей в области сравнительного религиоведения. Мистический опыт, столь часто возникавший во время сессий с ЛСД, предлагал радикально иное понимание целого ряда явлений духовной природы, включая шаманизм, обряды инициации, древние мистерии смерти и возрождения, восточные религии и философии и мистические мировые традиции. Тот факт, что ЛСД и другие психоделические вещества оказались способными породить столь разнообразные духовные переживания, стал причиной жарких научных дискуссий.

Эти дебаты разворачивались вокруг интереснейшей проблемы, связанной с природой и ценностью «данного момента» или «химического мистицизма». Как это продемонстрировал Уолтер Панке в своем знаменитом эксперименте «Страстная пятница», мистические переживания, вызванные психоделиками, неотличимы от тех, что описаны в мистической литературе (Pahnke, 1963). Это открытие, которое было не так давно подтверждено в похожем исследовании Роланда Гриффитса и Билла Ричардса, исследователями Университета Джона Хопкинса, может иметь важные теоретические и юридические последствия (Griffiths, Richards, McCann, and Jesse, 2006).

ЛСД настоятельно рекомендовали как необычное и нестандартное средство для обучения, которое позволит психиатрам, психологам, студентам медицины и медперсоналу провести несколько часов в мире, похожем на мир их пациентов. В результате подобного эксперимента они смогут значительно лучше понимать своих пациентов, более эффективно взаимодействовать с ними и более успешно оказывать им помощь в лечении. Тысячи медицинских сотрудников психиатрических заведений воспользовались этой уникальной возможностью. Эти эксперименты дали потрясающие результаты. Они не только позволили погрузиться во внутренний мир пациентов с психическими расстройствами, но и произвели революцию в понимании масштабыности человеческой психики и природы сознания.

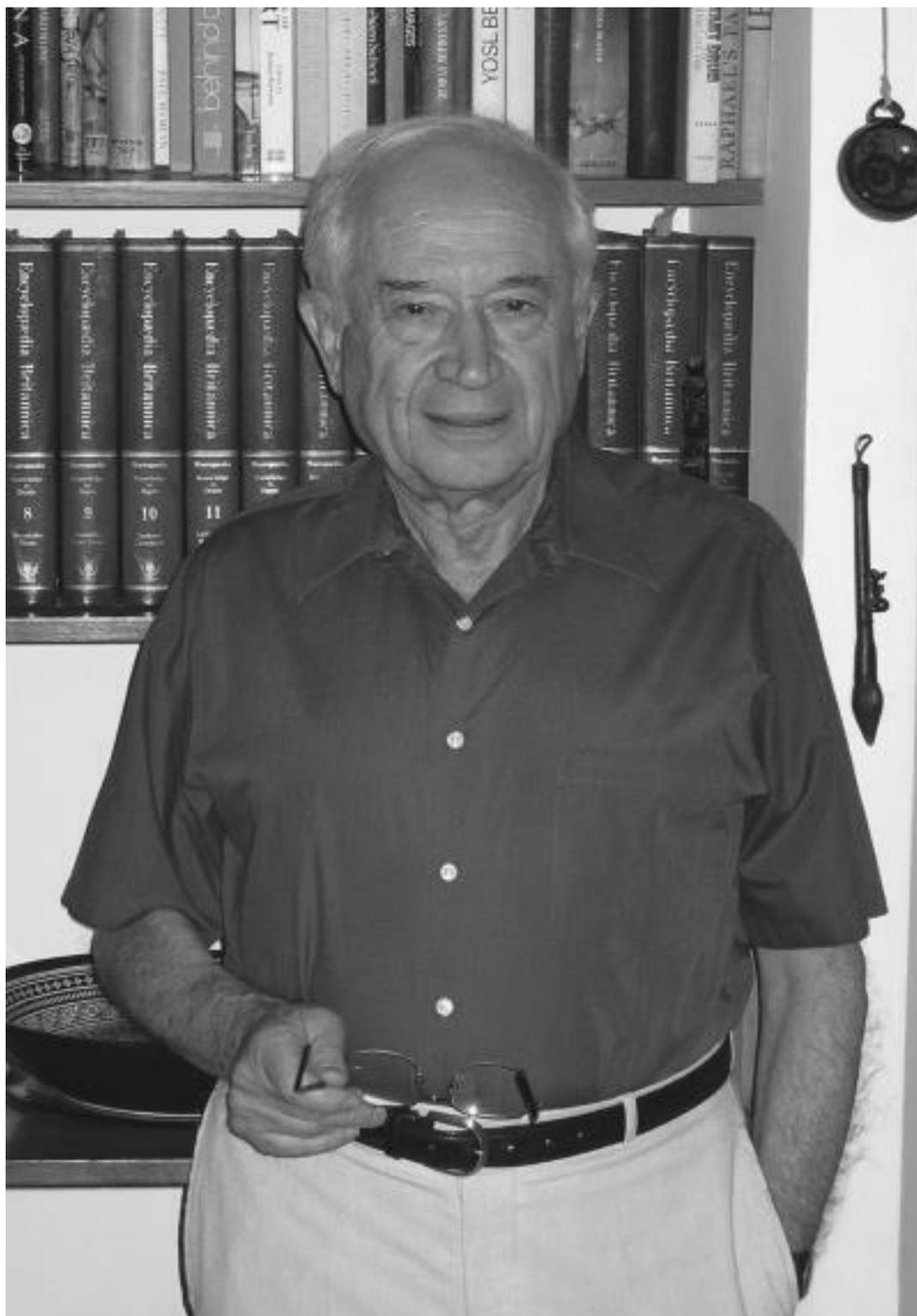
В результате этих экспериментов многие профессионалы пришли к пониманию того, что существующая модель психики, ограниченная послеродовой биографией и фрейдистским индивидуальным бессознательным, является поверхностной и неадекватной. Моя собственная попытка создать картографию психики, которая бы адекватно воссоздавала диапазон опыта психоделических сессий, требовала радикального расширения той модели, которая использовалась в традиционной психиатрии, путем добавления двух больших областей. Первая из них – область перинатального – тесно связана с памятью биологического рождения, вторая – область трансперсонального – в определенной мере пересекается с историческим и архетипическим коллективным бессознательным К. Г. Юнга, при этом расширяя и видоизменяя его.

Перинатальная и трансперсональная области будут играть важную роль в следующих главах этой книги.

Ранние эксперименты с ЛСД и другими психоделиками также показали, что корни эмоциональных и психосоматических расстройств не ограничены травматическими воспоминаниями детства и младенчества, как считается в традиционной психиатрии, а уходят значительно глубже в психику, в области перинатального и трансперсонального. Отчеты терапевтов, работавших с психоделиками, свидетельствуют об уникальном потенциале ЛСД как эффективного инструмента, способного углубить и ускорить психотерапевтический процесс. С таким катализатором, как ЛСД, психотерапия может оказаться применимой к таким категориям пациентов, которые ранее считались трудно поддающимися лечению: алкоголики, наркозависимые, преступники-рецидивисты и лица с сексуальными отклонениями (Grof, 1980).

ЛСД-психотерапия также показала свою особую эффективность в работе со смертельно больными онкологическими заболеваниями. Высокий процент подобных пациентов получал облегчение тяжелой эмоциональной симптоматики, такой как депрессия, общее напряжение, злость и бессонница. Исследования онкологических больных также выявили особенные обезболивающие свойства ЛСД; они зачастую снимали острую физическую боль даже в случае тех пациентов, которым прежде не помогали сильнодействующие наркотические средства. В некоторых случаях обезболивающий эффект ЛСД не ограничивался периодом фармакологического действия вещества, а продолжался несколько недель.

Наиболее важным в случае умирающих от рака пациентов оказалось то, что ЛСД существенно уменьшал или даже избавлял от страха смерти. Это происходило даже независимо от того, что они знали о наступлении собственной смерти в течение ближайших дней или месяцев. В результате качество их жизни существенно улучшалось на протяжении оставшихся дней, а опыт умирания претерпевал положительную трансформацию (2006). Спустя сорок лет, в течение которых клиническое использование психоделиков было запрещено законом по причинам невежественного и иррационального характера, эти результаты подтверждаются сейчас новым поколением исследователей, применяющих ЛСД и псилоцибин.

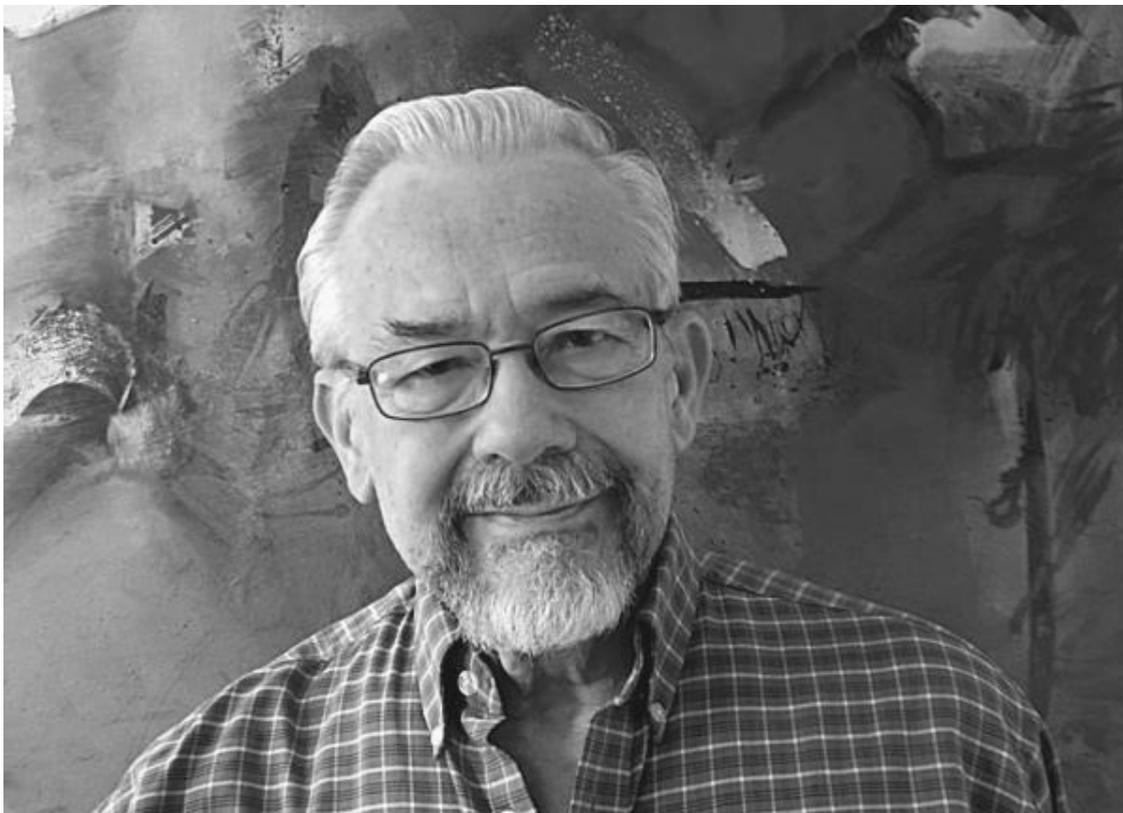
Рафэль Мешулам (р. 1930), «Отец каннабиса», израильский химик, выделивший активное вещество тетрагидраканнабинол (ТГК) и многие другие каннабинолы.

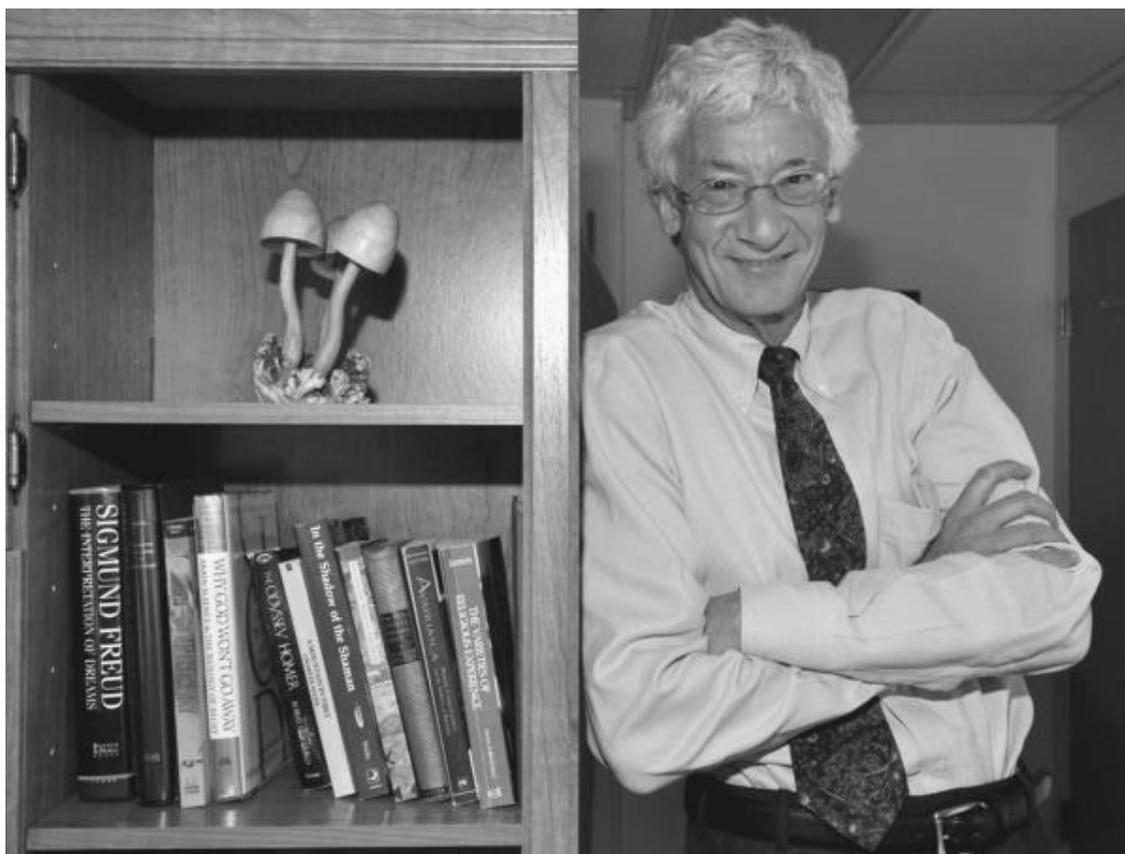
Вальтер Панке (1931–1971), психиатр, известный по «эксперименту Страстной Пятницы».

Наиболее интересным и значимым обстоятельством на протяжении первых десятилетий психоделических исследований оказался переход от редуccionистской лабораторной перспективы к пониманию более широкого революционного потенциала психоделиков, ломающего существующую парадигму. Терапевтам, имевшим привилегию работать с этими веществами, стало очевидно, что они являются как уникальными инструментами для изучения сознания

и исследования глубоких сфер человеческой психики, так и необыкновенными терапевтическими средствами. Далеко идущие возможные последствия подобных исследований сейчас подтверждаются революционными свидетельствами других дисциплин, включая космологию, квантово-релятивистскую физику, теорию систем и биологию (Barrow and Tipler, 1986, Sheldrake, 1981, Laszlo, 2003, 2007, 2016, Goswami, 1995).

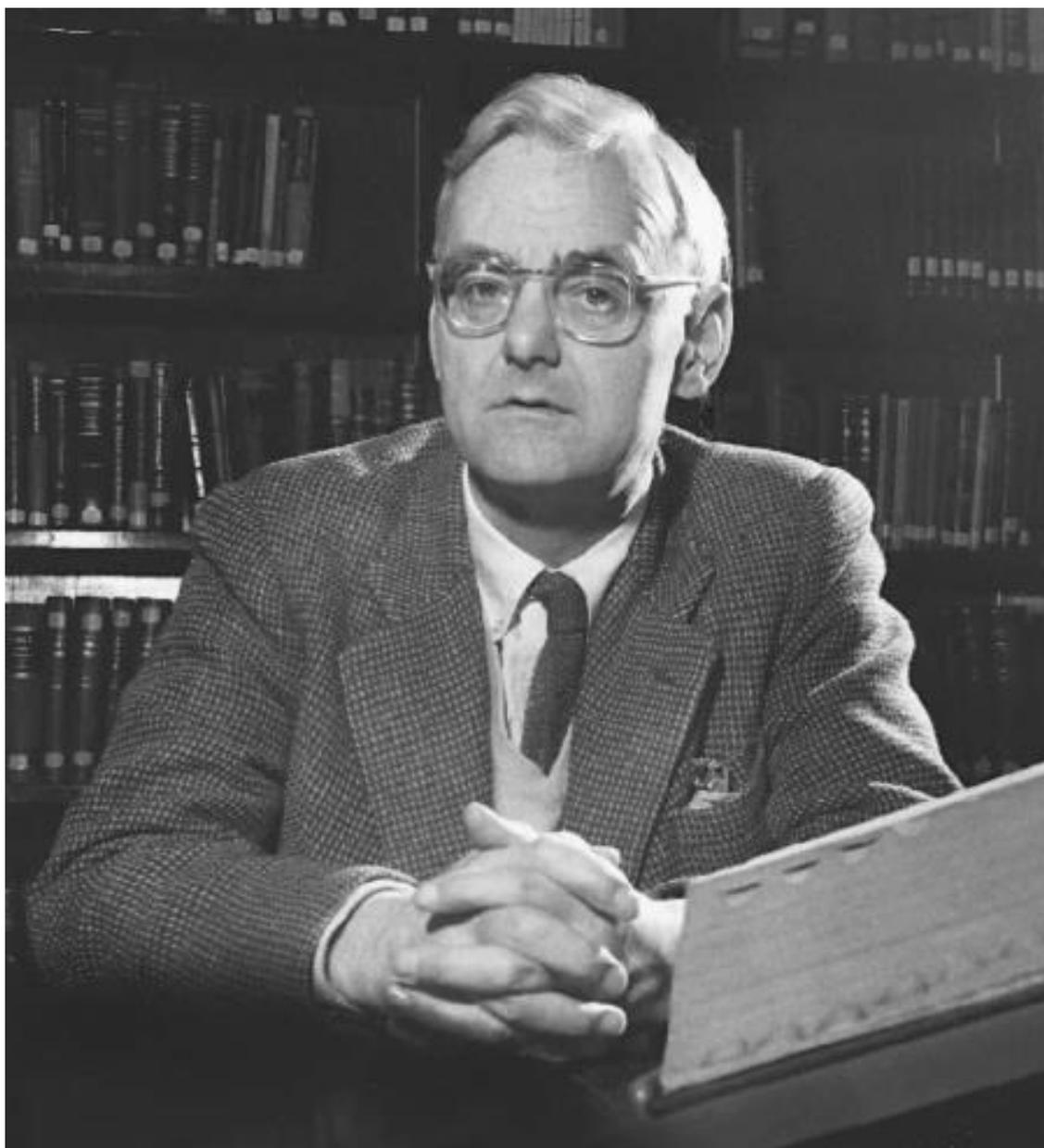

Билл Ричардс, психолог и первопроходец психоделии, член состава Мэрилендского психиатрического исследовательского центра в конце 1960-х – начале 1970-х годов. В данный момент ведет психоделические исследования в Университете Джона Хопкинса.

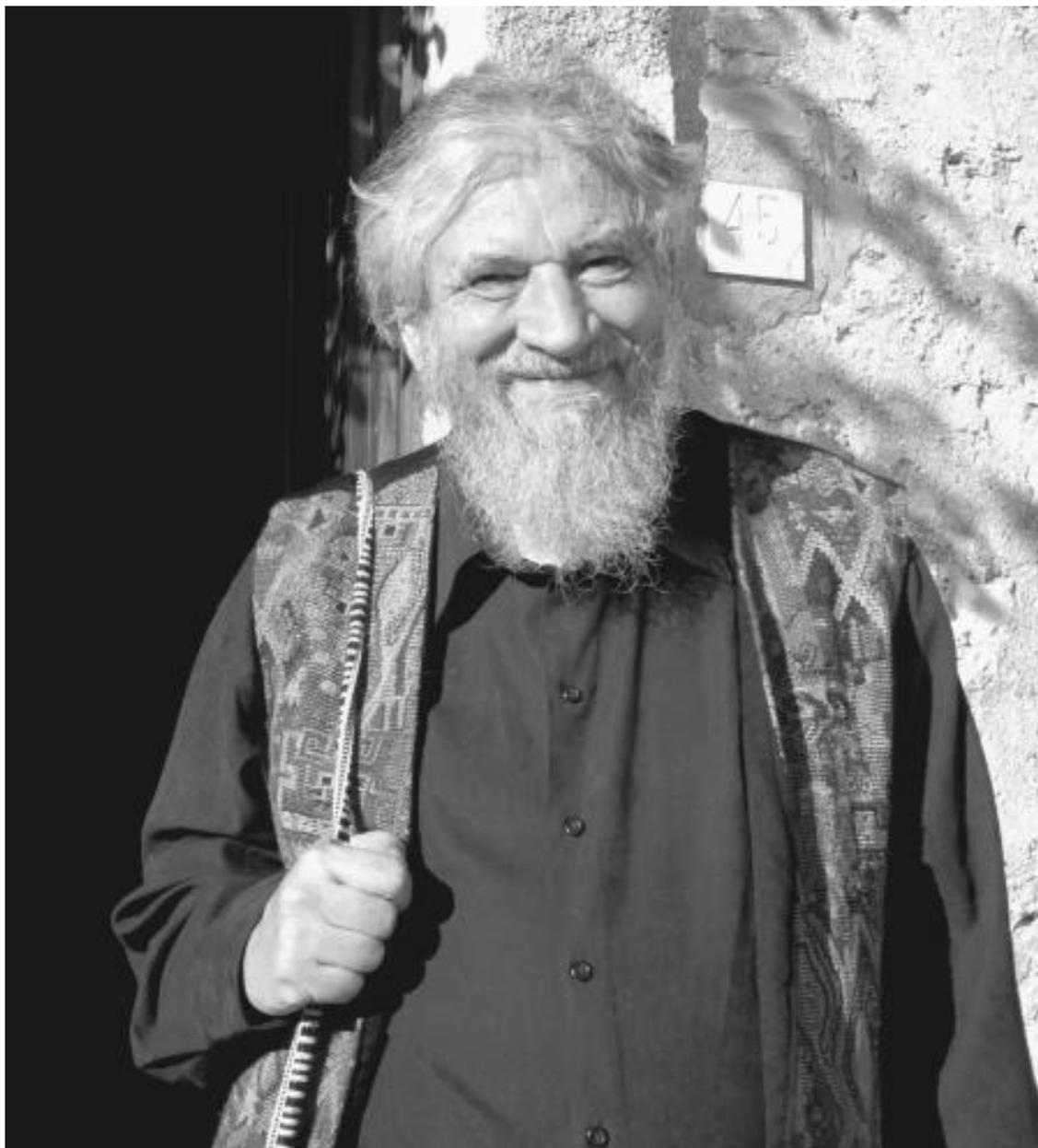

Ричард Гриффит, психофармаколог и исследователь психоделиков в Университете Джона Хопкинса.

Мой собственный ранний период работы с психоделиками представлял собой лабораторные исследования по сравнению изменений физиологических, биохимических и электрофизиологических параметров при тестировании психотических пациентов после приема психоделиков (Vojtěchovský and Grof, 1960). Наиболее интригующей находкой на данной стадии исследований оказалось внутриличностное и межличностное разнообразие переживаний участников эксперимента. Одно и то же вещество, принятое в одинаковых дозах и аналогичной обстановке и ситуации, вызвало радикально различные переживания у каждого испытуемого. Некоторые сессии состояли главным образом из красивых абстрактных геометрических видений, в то время как в иных заново переживался детский опыт и рождались интересные психологические инсайты. В некоторых сессиях единственными симптомами были неприятные физические ощущения, в других – переживания эмоционального и физического удовольствия и даже экстатического восторга. У некоторых участников были эпизоды параноидального восприятия окружающего или склонность к маниакальному поведению.

Хамфри Осмонд (1917–2004), англо-канадский психиатр и пионер психоделической терапии, автор термина «психоделик».

Клаудио Нараньо (1932–2019), психиатр арабо-мавританского, испанского и еврейского происхождения, родившийся в Чили пионер психоделической терапии.

Подобное же разнообразие наблюдалось и в сериях психоделических сессий одного и того же человека. Каждая из сессий серии отличалась – порой существенно – от других или даже была диаметрально противоположна им. Подобная непредсказуемость воздействия помогла мне осознать, что мы проводим не просто фармакологическое исследование по работе с веществами, эффект которых предсказуем, но делаем нечто намного более интересное. Мы исследовали глубокие области человеческой психики при помощи мощных катализаторов. В результате я потерял интерес к лабораторным исследованиям психоделиков и начал изучать их с точки зрения инструментов познания психики и вспомогательных средств психотерапии.

Олдос Хаксли (1894–1963), британо-американский писатель, романист и философ, и его вторая жена Лаура Хаксли (1911–2007).

В своей первой книге «Области человеческого бессознательного» я высказал предположение, что потенциальное значение ЛСД для психиатрии и психологии сравнимо с важно-

стью микроскопа для медицины и биологии или телескопа для астрономии. Микроскоп открыл существование микромира, а телескоп обнаружил глубины Вселенной, этих доселе неизведанных областей. ЛСД позволяет наблюдать за такими процессами психики, которые обычно не доступны для наблюдения (Grof, 1975).

Ральф Мецнер (1935–2019), психолог, психотерапевт, писатель и пионер психоделии, проводивший ранние психоделические исследования в Гарвардском университете с Ричардом Алпертом и Тимоти Лири.

Для широкой публики поворотным пунктом в отношении к психоделикам стала переписка между Олдосом Хаксли и Хамфри Осмондом, в которой они пытались подобрать подходящее неклиническое название для этой новой категории веществ. Из этого получился небольшой поэтический конкурс. Олдос Хаксли отправил Хамфри Осмонду стишок, предлагавший его версию нового названия: *«Чтоб не был этот мир тоскливым, прими полграмма фанеротима»*. На что Хамфри Осмонд парировал: *«Чтоб в ад и рай тебе войти, ты психоделик потреби»*.

Термин Осмонда «психоделик», оказавшийся победителем в этом конкурсе, практически вытеснил термины галлюциноген, психотомиметик, делириоген или экспериментальный психоз, каждый из которых предполагает некую патологию, заменив их более дружелюбным и подходящим названием. Психоделик (от греч. *psyche* «психика» и *deloun*, что значит «делать видимым») – буквально означает «открывающий» или «проявляющий психику». Употребление этого слова контркультурой 1960-х годов сыграло решающую роль в процессе наименования этого вещества. Сегодня мы встречаем такие термины, как галлюциноген или психотомиметик, только в статьях исследователей, пытающихся снискать репутацию серьезных ученых в глазах консервативно настроенных и предубежденных властей.

Перенос внимания с редуционисткой и патологической ориентации на исследование сознания и отдаленных уголков человеческой психики позволило получить удивительные инсайты в многочисленных областях: в архитектуре эмоциональных и психосоматических расстройств, человеческой сексуальности, ритуальной и духовной жизни древних и племенных культур, великих мировых религий, мистических традиций, смерти и умирания, психологии искусства и художника, архетипической астрологии и других вопросов. Мы уделим внимание этим инсайтам в дальнейших главах этой энциклопедии.

Интерес к терапевтическому потенциалу психоделиков, вызванный клиническими экспериментами с ЛСД-25 и псилоцибином также вдохновил некоторых терапевтов более пристально взглянуть на менее известные психоактивные вещества, знакомые еще с начала XX века, но главным образом с химической и фармакологической точек зрения. Психиатр чилийско-американского происхождения Клаудио Нараньо, пользуясь благоприятной правовой ситуацией в своей стране, провел передовое клиническое исследование с чистыми алкалоидами психоделических растений ибogaином и гармалином, а также с MDA и MMMA – двумя производными амфетаминами, структурно схожими с мескалином.

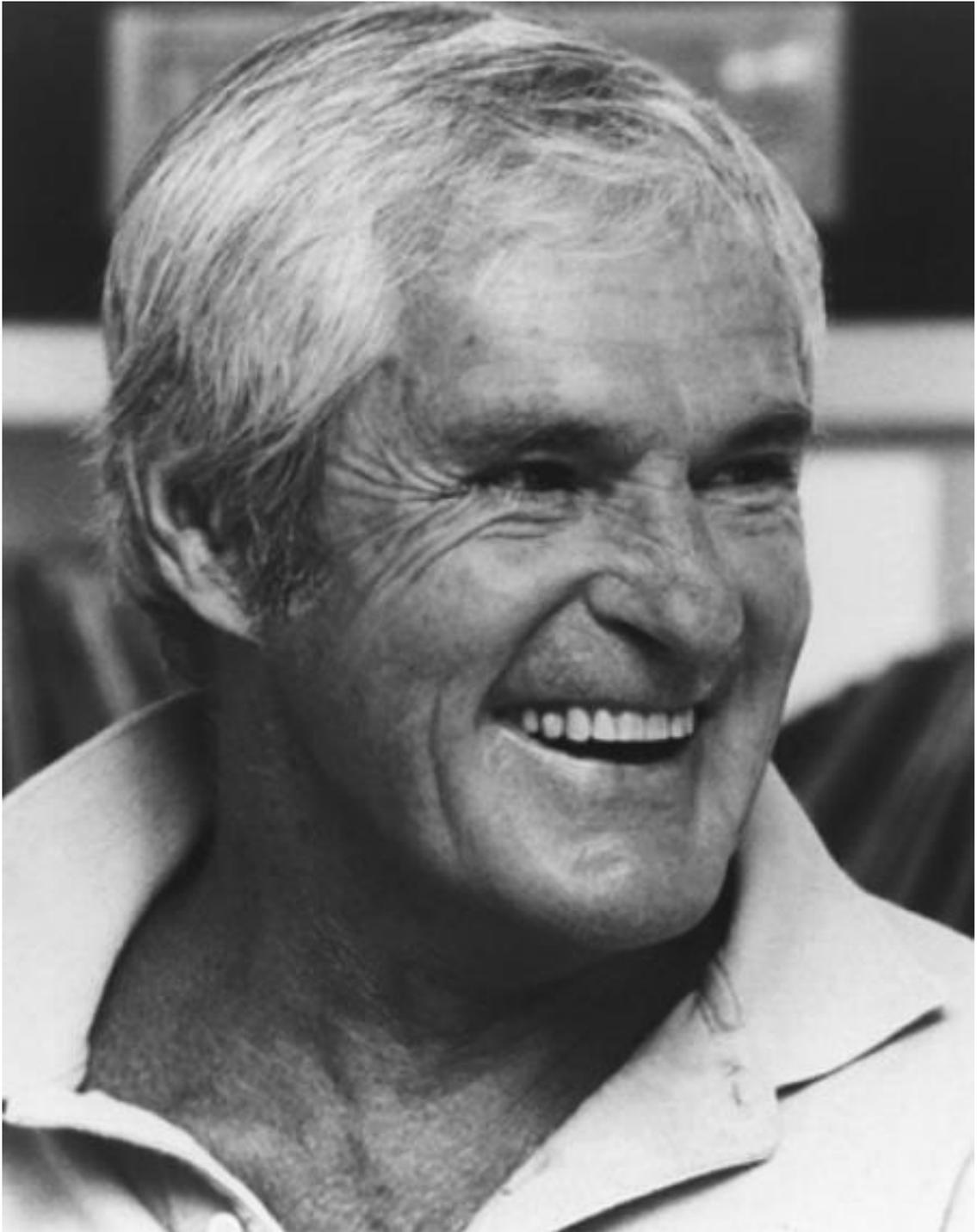
Клаудио описал свое исследование в книге «Целительное путешествие: новые подходы к психоделической терапии» (Naranjo, 1974). Он уделил особое внимание духовному и терапевтическому потенциалу этих веществ. Для того чтобы отличить их от таких классических психоделиков, как ЛСД, мескалин и псилоцибин, Нараньо создал для них термины «усилитель эмоций» и «усилитель фантазии». Годы спустя большинство исследователей предпочло название «энтеогены» (буквально: «создающие Бога внутри»)

Иррациональное законодательство вынуждает психонавтов уйти в подполье

Психоделические исследования, казалось бы, двигались в направлении исполнения своих изначальных ожиданий и чаяний, пока не произошел инцидент в Гарварде с участием Тима Лири, Ричарда Альперта и Ральфа Мецнера и не начались бесконтрольные массовые самостоятельные эксперименты в молодежной контркультуре, превратившие «чудо-ребенка» Хофманна в «трудного ребенка» (Hofmann, 2005). Сложности, с этим связанные, были также непропорционально раздуты жадными до сенсаций журналистами.

Невежественные административные и политические санкции против психоделиков в 1960-х годах оказались действенными только в случаях законопослушных ученых и, как широко известно, не смогли остановить употребление психоделических веществ на улицах. Драконовские законодательные меры, направленные против психоделиков, обман и лживая пропаганда запрета наркотиков, напротив, подстегнули бунтующее молодое поколения к экспериментам с ними. Это привело к появлению черного рынка, наводненного опасными продуктами сомнительного качества и дозировки, создав абсурдную ситуацию, в которой любой подросток знал о психоделиках, сознании и человеческой психике больше, чем обыкновенный психиатр или психолог.

Роберт Кеннеди, жена которого прошла лечение с применением ЛСД, получив пользу от этого опыта, в 1966 году поднял данный вопрос на слушаниях своего подкомитета по ЛСД. Он задавал чиновникам Управления по контролю качества продуктов и лекарств США вопросы о том, почему прекращается так много программ по исследованию ЛСД. Выступая в защиту исследований ЛСД, он говорил о том, насколько нелепо прекращать законные научные исследования психоделических веществ, в то время как миллионы американцев их употребляют. Подобная ситуация должна была бы продиктовать острую необходимость в получении как можно большего количества надежной информации о них.

Тимоти Лири (1920–1996), гарвардский профессор психологии, ставший пионером и гуру психоделии, выступавший за массовые эксперименты с расширяющими сознание веществами.

Сидни Коэн (1910–1987), Лос-Анджелес, психиатр, пионер психоделии и автор крупного исследования по безопасности психоделических веществ.

Радикальные законодательные меры, подписавшие смертный приговор каким бы то ни было серьезным законным исследованиям психоделиков на четыре ближайших десятилетия, не были основаны на научных данных, фактически игнорируя имеющиеся данные клинических исследований. Например, в 1960 году Сидни Коэн, пионер психоделии из Лос Анджелеса, опубликовал статью под названием «Диэтиламид лизергиновой кислоты: побочные эффекты и осложнения», основанную на опыте 25 000 случаев употребления ЛСД-25 и мескалина. Он показал, что такие связанные с психоделиками сложности, как флэшбэки, длительные реакции,

психотические эпизоды и попытки самоубийства фактически сведены к минимуму при ответственном употреблении данных веществ (Cohen, 1960). Они значительно выигрывают в сравнении с другими средствами, регулярно применяемыми в традиционной психиатрии, такими как инсулиновая кома и электроконвульсивная терапия, для каждой из которых 1 % смертности считался допустимым риском. Широко использовавшаяся префронтальная лоботомия, за которую Эгаш Мониш получил Нобелевскую премию и которая наносит необратимый ущерб широким областям головного мозга, порой превращая большую часть полушария в гемморрагическую кисту, в этом смысле представляет особый случай.

Те из нас, кому довелось испытать воздействие психоделиков на себе и использовать их в работе, знали о том, какие большие перспективы они открывают, не только в психиатрии, психологии и психотерапии, но и для современного общества в целом. Мы были чрезвычайно огорчены массовой истерией, охватившей не только рядовую публику, но также медицинские и академические круги. Особого внимания заслуживает тот аспект всеобщей истерии, который указывает на лживый характер пропаганды запрета наркотиков и роли, которую в этом сыграли нечистоплотные и охочие до сенсаций журналисты.

В конце 1960-х годов Маймон Коэн и его коллеги, исследователи Государственного нью-йоркского университета в Буффало, отметили структурные изменения в хромосомах детей, матери которых принимали ЛСД во время беременности (Cohen, 1968). Структурные изменения в хромосомах наблюдались и ранее в экспериментах с широко распространенными препаратами, такими как аспирин, кофеин и тетрациклиновые антибиотики. Доктор Коэн с большой осторожностью подходил к трактовке этих результатов и сам и подчеркивал, что все эти дети родились здоровыми и нормальными.

Какой-то безответственный журналист опубликовал статью с большим неразборчивым снимком под заголовком: «ДАЖЕ ЕДИНОКРАТНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛСД МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К РОЖДЕНИЮ РЕБЕНКА С ОТКЛОНЕНИЯМИ». Абсурдность подобного заявления очевидна, поскольку некоторые дети рождаются так или иначе с отклонениями, независимо от того, что делают или не делают их матери. Метод, применявшийся в этих исследованиях, сам по себе был ошибочный, как нам удалось выяснить в совместном исследовании с его автором Джо Хин Джио, цитогенетиком индонезийско-американского происхождения из Национального центра исследования здоровья. В ходе этого эксперимента ему не удалось отличить кровь наших пациентов, принявших высокую дозу ЛСД, от крови из пробирки. Уолтеру Хьюстану Кларку, несколько лет проработавшему в нашем институте волонтером, удалось получить образец крови Лири, который принял к тому времени сотни доз ЛСД, и отправить его на анализы. Доктору Джио не удалось обнаружить ничего необычного в крови Лири. Я включил обширный обзор литературы по ЛСД, хромосомам и генетике в приложение к моей книге «ЛСД-психотерапия» (Grof, 1980).

Истерика по поводу психоделиков в стране трагическим образом скомпрометировала и поставила вне закона инструмент с невероятным терапевтическим потенциалом, который, при правильном понимании и применении, смог бы оказать противодействие тенденциям индустриальной цивилизации, ведущим к разрушению и самоуничтожению. В особенности печально было наблюдать реакцию Альберта Хофманна, отца ЛСД и других психоделиков, на то, как его «чудо-ребенок» был превращен в «трудного ребенка» и как стремительно меркло его видение Нового Элевсина (Hofmann, 2005).

Кое-кто из исследователей, работавших с психоделиками, принял ситуацию и неохотно вернулся к своей психиатрической практике, которая теперь казалась скучной и безжизненной на фоне только что открывшихся захватывающих терапевтических перспектив. Остальные, понимая ограничения вербальной терапии, решили прибегнуть к экспериментальным методам без использования веществ. Большое количество терапевтов, убежденное в ценности психоделиков, решили не лишать своих клиентов преимуществ, которыми обладают эти вещества, и

либо продолжили свою деятельность подпольно (Stolaroff, 1997 и Shroder, 2014), либо нашли лазейки в законодательстве и продолжили работу легально и полулегально. Благодаря такому развитию событий искусство ассистирования во время психоделических сеансов не было утеряно.

Шульгины и эпоха энтеогенов

Несмотря на легальные препоны, четыре десятилетия, в течение которых традиционные исследования были практически невозможны, стали чрезвычайно важной главой в истории психонавтики. И в этом заслуга Александра «Саши» Шульгина из Калифорнии – блестящего специалиста по органической химии, психофармаколога и писателя. Саша разработал новый метод синтеза 3,4 метилendioхин-метиламфетамин (МДМА, позднее названного ХТС или Экстази) – вещества, разработанного Мерком в начале XX века в Германии в качестве исходного соединения для синтеза других фармацевтических средств. В 1976 году Шульгин представил это вещество Лео Зеффу, психологу-юнгианцу из Окленда, Калифорния.

Лео познакомил с этим веществом сотни психологов и терапевтов по всей стране (Shroder, 1997). В 1970-х годах МДМА стало очень популярным психотерапевтическим инструментом, особенно эффективным при работе с парами и с теми, кто страдает от посттравматического стресса. Благодаря его свойству вызывать эмпатию, симпатию, эмоциональную близость, открытость и единство МДМА часто называли эмпагогеном или энтактогеном (от греч. *en* «в» и лат. *tactus* «прикосновение»). Он имеет репутацию препарата, спасшего многие отношения и браки, находившиеся под угрозой.

Саша Шульгин проявил гениальную изобретательность и синтезировал большое количество психоактивных веществ. Начиная с 1960 года он со своей женой Анной и узкой группой друзей регулярно испытывал собственные творения. Они выработали систематический подход для классификации воздействия различных веществ, известный как Рейтинг по шкале Шульгина, с соответствующим словарем для описания их визуального, звукового и физического воздействия. Саша лично испытывал сотни препаратов, главным образом аналогов различных фенэтиламинов – группы, содержащей МДМА, мескалин и семейство психоделиков 2С (фенэтиламины с метокси-группами на 2 и 5 позициях бензольного кольца), триптамины N, N-диметилтриптамиин (ДМТ) и 4-метокси-ДМТ псилоцибин и псилоцин). Существует огромное количество легких вариаций вещества, имеющих различный эффект, и все они были тщательно описаны Шульгиным в лабораторных записках.

В 1991 и 1997 годах Шульгины опубликовали открытия, сделанные на протяжении своих многолетних беспрецедентных исследований, в двух томах с эзотерическим названием *PiHKAL* и *TiHKAL*. Эти книги – кладь драгоценной информации для психонавтов – за время, прошедшее с момента публикации, стали классикой жанра. Зашифрованные названия этих двух томов представляют собой некое сочетание технической информации в отношении содержания и свидетельство страстного и необычного поиска Шульгиных. *PiHKAL* – аббревиатура английского «Фенэтиламины, которые я узнал и полюбил», а *TiHKAL* – «Триптамины, которые я узнал и полюбил» (Шульгин и Шульгина, 1991 и 1997). Благодаря своей выдающейся деятельности на поприще психоделических исследований и удачному дизайну психоделических веществ Саша получил титул «Крестного отца психоделиков».

Саша до сих пор пользуется огромной любовью тысяч людей, для которых его труды оказались полезными и жизнь которых преобразилась благодаря разработанным им веществам. Те из нас, кому довелось посетить его дом и увидеть лабораторию, не могли поверить, что это то место, где он произвел множество психоактивных веществ. Эта комнатка, размером четыре на четыре метра, была больше похожа на мастерскую средневекового алхимика, чем

на современную лабораторию. Но в официальных кругах по поводу проекта Шульгина энтузиазма было значительно меньше. Ричард Мейер, официальный представитель Управления по борьбе с наркотиками Сан-Франциско, заявил: «Мы считаем, что эти книги – не что иное, как сборники рецептов по приготовлению незаконных наркотиков. Наши агенты сообщают о том, что находят эти книги во всех подпольных лабораториях, где совершаются рейды».

В течение этих сорока лет, когда иррациональными законами были пресечены любые законные исследования, никаких новых удивительных психоактивных веществ не было бы синтезировано, обнаружено и исследовано, если бы не такие преданные делу люди, как Шульгины и прочие группы исследователей, убежденные в научной, психологической и духовной важности психоделиков и энтеогенов. Они продолжили неофициальные исследования этих препаратов и веществ, пользуясь лазейками в законодательстве и нерасторопностью процесса криминализации новых веществ. Эти исследователи-энтузиасты собрали большое количество бесценной информации, которая в будущем могла бы послужить основой для полноценных, хорошо организованных научных проектов. В течение последних 30 лет Ральф Метцнер, опытный терапевт и пионер психоделических исследований, поддерживал контакт с некоторыми из этих групп в США и Европе и собирал данные об их опытах с производными энтеогенов-триптаминов. Он опубликовал эту информацию в своей грандиозной книге «Жаба и ягуар» (Metzner, 2014). Книга в основном сосредоточена на веществе, которое представляется особенно привлекательным и многообещающим, 5-метокси-ДМТ, активном алкалоиде Южно-Американских смесей и секретию слюнной железы жабы *Bufo alvarius*.

В книге приводится подробная информация по феноменологии переживаний, терапевтическому эффекту, способам приема, эффективным дозам, воздействию различной обстановки, сочетаниям энтеогеновых сессий с различными формами духовной практики и сравнениям 5-метокси-ДМТ с его родственниками – ДМТ и буфотеином. Особенно интересным представляется потенциал 5-метокси-ДМТ в качестве будущего терапевтического средства, поскольку оно достаточно эффективно для терапевтического и трансформационного воздействия в течение такого временного отрезка, который является разумным для графика работы терапевта и облегчает задачу контроля над экспериментом. С этим веществом можно достигнуть значительного целительного и трансформационного эффекта за время, немногим превышающее один сеанс психоанализа.

«Жаба и ягуар» – необычный вклад в психоделическую литературу, в будущем эта книга будет считаться классикой. Содержащаяся в ней информация достаточно убедительна, чтобы вдохновить на клинические исследования 5-метокс-ДМТ. Сразу приходит на ум возможность провести исследование того, какое воздействие может иметь это вещество при лечении ветеранов войны от ПТСР. Вполне возможно, его разрешат и одобряют, поскольку с данной группой пациентов связано огромное количество психиатрических, экономических и политических сложностей. Еще один важный источник информации о психоделической терапии, основанный на нелегальных клинических исследованиях, – это книга «Терапия с веществом: психотическая психотерапия в двадцать первом веке» немецкого врача Фридерики Мекель Фишер, жившей в Швейцарии (2015). Она заплатила высокую цену за свою преданность пациентам; когда стало известно, чем она занимается, ей пришлось столкнуться с тяжелыми судебными разбирательствами, и она едва не лишилась своей врачебной лицензии.

Глобальное возрождение интереса к психоделическим исследованиям

В текущий период мы переживаем заметное возрождение интереса к научным исследованиям психоделических веществ по всему миру. Это неожиданная перемена произошла спустя четыре десятилетия, в течение которых никакой официальной, легально санкционированной

клинической деятельности вестись не могло. Подобный поворот событий имел место благодаря Рикку Доблину и команде его энтузиастов из Междисциплинарной ассоциации психоделических исследований (MAPS) и их самоотверженных попыток изменить эту удручающую ситуацию. В настоящий момент новые психоделические исследования проводятся в ряде американских университетов, включая Гарвард, Университет Джона Хопкинса, Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе (UCLA), Государственный нью-йоркский университет (SUNY), Калифорнийский университет в Сан-Франциско (UCSF), Аризонский университет в Тусоне и многих других.

Рик Доблин (р. 1953), основатель и исполнительный директор Междисциплинарной ассоциации психоделических исследований (MAPS).

Положительные результаты исследовательского прорыва в изучении психотерапии с использованием МДМА при лечении ветеранов войны, страдающих от ПТСР, который возглавили Микаэль и Анни Митхоффер в Южной Каролине, представляют особый интерес (Митхоффер, 2014). По официальной статистике, в результате самоубийств при ПТСР погибает большее количество американских солдат, базирующихся в Ираке и Афганистане, нежели от рук врагов. Их суицидальное и жестокое поведение продолжается по возвращении домой. Поскольку серьезные трудности, связанные с этим опасным расстройством, не поддаются традиционным формам терапии, данный проект может открыть дорогу психоделикам в традиционную психиатрию. Клинические испытания психотерапии с использованием МДМА 2-й стадии были проведены в Южной Каролине, Колорадо, Канаде и Израиле, а клинические испы-

тания 3-й стадии проводились в 2018 году. По всему миру начались новые исследовательские проекты с каннабиноидами, ибобаином, кетамином и прочими психоделическими веществами.

Не так давно неожиданное признание труда терапевтов, решившихся на свой страх и риск последовать собственным убеждениям, а не ошибочным и невежественным законам, пришло в форме открытого письма от известного в прошлом члена правительства. Доктор Питер Борн, бывший «Королем наркотиков» в Белом доме во время правления Джимми Картера, написал удивительное письмо издателю по прочтении статьи Майкла Поллана в «Нью-Йоркере». Эта статья под заголовком «Лечение трипом» была посвящена использованию псилоцибина в медицинских целях (Поллан, 2015). В своем письме Борн выражает сожаление по поводу губительной политики правительства Картера в отношении наркотиков и приносит свои извинения тем исследователям, которые продолжили работу с психоделиками, невзирая на некорректные административные решения. Вот его письмо:

«Статья Поллана об использовании психоделиков в медицинских целях является печальным комментарием на то, что государственное финансирование научных исследований зачастую продиктовано политическими и культурными мотивами, не имеющими отношения к науке. За редким исключением, федеральная поддержка научных исследований так называемых вредных наркотиков, как правило, принимала во внимание лишь их отрицательное воздействие, укрепляя политиков и инвесторов в их предубеждениях. Как бывший директор комитета Белого дома по борьбе с наркотиками, я испытываю чувство стыда за то, что мне не удалось предотвратить политику Никсона – Форда, в результате которой был наложен запрет на употребление психоделиков и внесение их в Список препаратов, запрещенных комитетом по борьбе с наркотиками (D.E.A.'s Schedule 1). Конгресс почти наверняка бы заблокировал подобные изменения, но, если бы нам удалось снять запрет на научные исследования в медицинских целях, у врачей сегодня было бы намного лучшее понимание функций головного мозга, а неоправданные страдания смертельно больных пациентов могли бы быть облегчены. Нам следует поблагодарить ученых и медиков, упоминаемых Полланом, за их героические труды, посвященные расширению научных горизонтов».

Возможно, это письмо принесет удовлетворение тем бесстрашным терапевтам, которые решились идти за научными свидетельствами и собственными убеждениями относительно пользы психоделиков как научных инструментов, а не за неразумными законами, порожденными массовой истерией. Однако этим не исправить ущерба, нанесенного научному прогрессу и многим тысячам пациентов, лишенных возможности пройти психоделическое лечение.

Я очень горжусь своим братом Полом, профессором психиатрии Университета Торонто, который, будучи председателем комитета по психотропным веществам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), выступил против решения о внесении МДМА в Список № 1 – категории веществ, имеющих большой риск причинения вреда и не обладающих терапевтической ценностью. Пол привел множество отчетов терапевтов, неформально использовавших МДМА и наблюдавших существенные улучшения у пациентов с ПТСР. Его предложение не менять статус МДМА и продолжить исследования прежде, чем выносить окончательное решение, оказалось единственной в истории ВОЗ ситуацией, когда комитет не смог принять единодушного решения. Поскольку данная ситуация не имела прецедентов, ВОЗ пришлось обратиться к двум юристам, которые провели полтора часа, дискутируя на тему того, как поступить

в данной ситуации. В конце концов они пришли к заключению, что председатель может выступить и опубликовать противоположное мнение.

В поисках «маньчжурского кандидата»

История психоделиков была бы неполной, не упомяни мы ее теневую сторону. Не все внутренние путешествия совершались из благих побуждений, добровольно или хотя бы с пониманием того, что происходит. ЛСД – бесцветное, безвкусное и невероятное по силе воздействия вещество – привлекало внимание спецслужб, разведки и военных по всему миру. ЦРУ изучало возможности ЛСД для компрометации зарубежных политиков и дипломатов и для промывания мозгов. В скандально известной программе «МК-Ультра» агенты ЦРУ внедрили ЛСД в городские трущобы Сан-Франциско и велели наемным проституткам подсыпать его в напитки своих клиентов. А затем сквозь односторонние экраны они наблюдали за тем, как вещество влияет на поведение клиентов. Они также тайком добавляли ЛСД в напитки в общественных местах и смотрели на реакцию людей. Оправдание подобному преступному поведению своих агентов ЦРУ видело в том, что коммунистическая Россия, Северная Корея и Китай применяли психоделики для промывки мозгов пленным американцам.

Военные круги разных стран интересовались ЛСД в качестве потенциального химического оружия. Один из всерьез рассматривавшихся сценариев применения заключался в добавлении вещества в систему городского водоснабжения и захвата пораженных паникой городов. В экспериментах, проводившихся с ничего не подозревавшими военными, солдатам, чьи автоматы были оснащены камерами, а сами они были тайком подвергнуты воздействию ЛСД, отдавали различные приказы. Подготовленные наблюдатели оценивали, как точно они наводили оружие и совершали прочие военные действия. Еще один сценарий включал в себя распыление ЛСД над вражескими формированиями во время военных действий.

Когда я работал в Научно-исследовательском институте психиатрии в Праге, нам довелось узнать, сколь широко распространенным был интерес военных к ЛСД. Мы проводили клиническое исследование ниамида, трициклического антидепрессанта, производимого фармацевтической компанией Pfizer. По нашим наблюдениям, пациенты в этом исследовании не реагировали на ЛСД в течение 3 недель после прекращения принятия препарата. Нам показалось это наблюдение любопытным, и мы опубликовали небольшую статью в малоизвестном чешском журнале под названием *Activitas nervosa superior* (Grof and Dytrych, 1965). Через несколько недель, к нашему огромному удивлению, мы получили более сотни просьб о повторной публикации из различных стран мира, главным образом от военных ведомств. По нашим представлениям, подобная информация могла представлять ценность следующего характера: солдаты, прошедшие предварительную обработку ниамидом, могли безопасно действовать на территории, зараженной ЛСД.

Лабораторная психонавтика

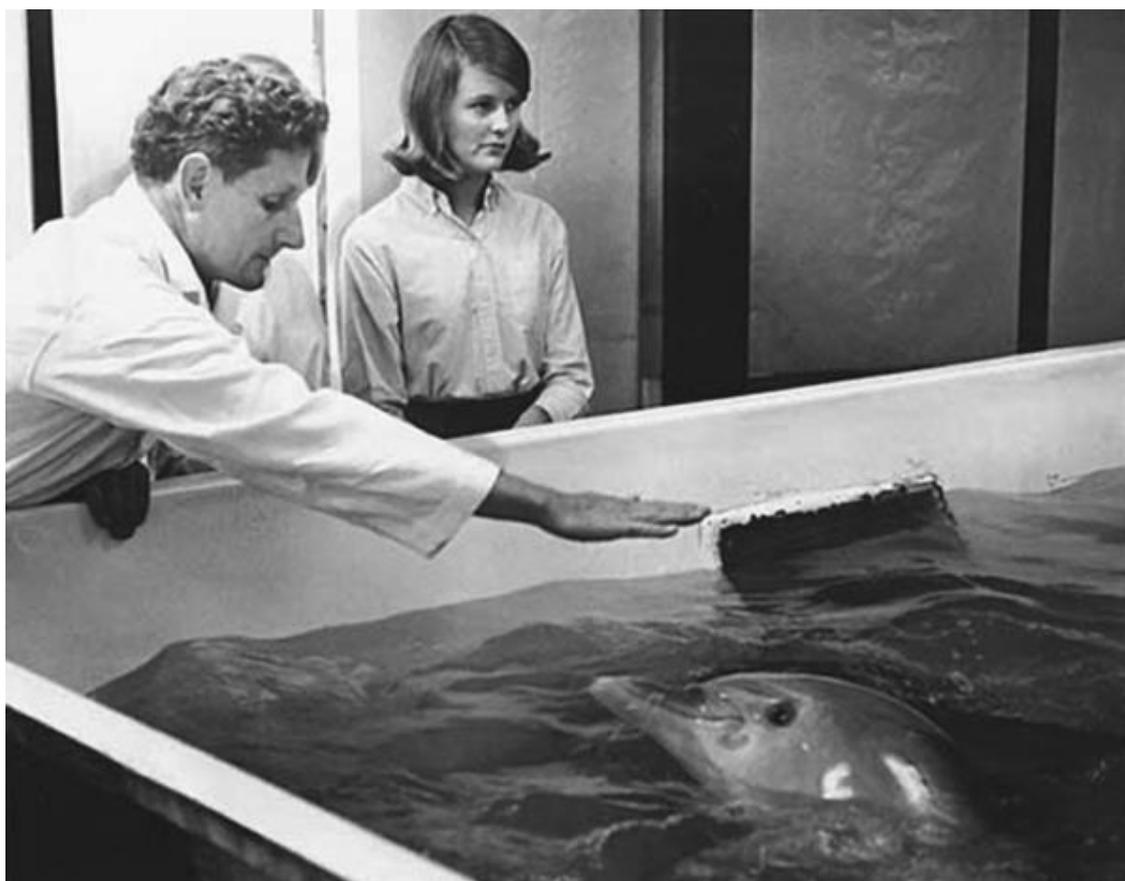
До сих пор наши исследования касались лишь психонавтики с использованием психоделических препаратов. К этому также следует добавить путешествия посредством различных лабораторных техник расширения сознания. Джон Лилли – всемирно известный исследователь интеллекта дельфинов и экспериментатор с психоделиками – разработал камеру сенсорной (депривации), которая вызывает холотропные состояния путем существенного уменьшения значимых сенсорных стимулов (Lilly, 1977).

Первоначально исследования Джона Лилли задумывались с целью обеспечить военных важной информацией. В основе лежало наблюдение за служащими в отдаленных точках, у которых могли возникать глубокие изменения сознания, а у военных пилотов-одиночек появ-

лялось иррациональное поведение («феномен отрыва» или «синдром пустой кабины»). Изоляция также является известным методом, применяющимся на допросах или для промывания мозгов. Ранние исследования данного феномена были вдохновлены книгой «В одиночестве», написанной адмиралом Ричардом Бэрдом, американским военно-морским офицером и полярным исследователем, который провел шесть месяцев в одиночестве на полярной станции, собирая данные о погоде и осуществляя свое желание «испытывать мир и покой достаточно долго, чтобы понять, сколь хороши они на самом деле». Но довольно рано он начал испытывать необъяснимые умственные и физические беспокойства (Byrd, 2007).

В экстремальном варианте депривационной камеры, созданной Джоном Лилли в психиатрическом научно-исследовательском центре Мэриленда, участника эксперимента лишают сенсорного воздействия путем погружения в большую, темную и звуконепроницаемую емкость (около 2 м высотой), наполненную водой, температура которой равна температуре тела. Оснащенный маской и пластиковой трубкой для дыхания, он может плавать в этой емкости многие часы, подобно эмбриону, испытывая глубокое холотропное состояние сознания.

Существует уменьшенная версия камеры Лилли в форме большого пластикового короба, наполненного соляным раствором (сульфата магния), позволяющим оставаться на его поверхности. Термостат обеспечивает постоянную температуру воды, равную температуре тела. Джон Лилли также разработал премиум-версию камеры в форме летающей тарелки для частных экспериментов, называемую «Белый кит». Она стала очень популярной среди современных психонавтов.

Джон Лилли (1915–2001), исследователь интеллекта дельфинов, сенсорной депривации и воздействия психоделических веществ.

Еще один хорошо известный лабораторный метод изменения сознания – это биологическая обратная связь (биофидбэк). Он был разработан Элмером и Элис Грин, Барбарой Браун

и другими (Green and Green, 1978, Brown, 1974). Подопытных подключают к аппарату ЭЭГ и просят расслабиться и помедитировать. Они входят в холотропное состояние сознания при помощи сигналов обратной связи, среди которых преобладают определенные частоты мозговых волн (альфа, тета, дельта). Первые аппараты использовались для посылания акустических сигналов обратной связи различных частот.

Акустический метод не очень информативен и может даже мешать эксперименту. Барбара Браун сделала метод биофидбэка более интересным за счет использования плексигласового цветка лотоса с лампочками различного цвета, соответствующими конкретной частоте. Этот цветок лотоса начинает светиться в темноте каким-нибудь цветом, когда у подопытного возникает определенное количество волн желаемой частоты. В версии для детей обратная связь может осуществляться путем подключения сигналов волн мозговой деятельности определенной частоты к движениям электрического поезда. Здесь также можно упомянуть методы депривации сна и сновидений, изучавшихся Уильямом Дементом, и осознанных сновидений, разработанных Стивеном Лебержем, а также различные приспособления, сочетающие свет стробоскопа, звуковую технологию, вибрации тела, кинестетическую стимуляцию и прочее (Dement, 1960, LaBerge, 1985).

Важно подчеркнуть, что эпизоды холотропных состояний различной продолжительности могут также возникать спонтанно (во время психодуховных кризисов). Сейчас их рассматривают как проявление душевных болезней (психозов). Однако при правильном понимании и надлежащей поддержке и отношении, они могут заканчиваться эмоциональным и психосоматическим исцелением, позитивной трансформацией личности и эволюцией сознания. Мы посвятим этому важному предмету отдельную главу нашей книги.

Литература 1

Abramson, H.A. and Evans, L. T. 1954. LSD-25: II. Psychobiological Effects on the Siamese Fighting Fish. *Science* 120:990–991.

Abramson, H.A., Weiss, B., and Baron, M. O. 1958. Comparison of Effect of Lysergic Acid Diethylamide with Potassium Cyanide and Other Respiratory Inhibitors on the Siamese Fighting Fish.” *Nature* 181:11361137.

Allegro, J. 1970. *The Sacred Mushroom and the Cross: A Study of the Nature and Origin of Christianity within the Fertility Cults of the Ancient Near East*. New York: Doubleday.

Barrow, J.D. and Tipler, F. J. 1986. *The Anthropic Cosmological Principle*. Oxford: Clarendon Press.

Beringer, K. 1927. *Der Maskalinrausch (Mescaline Intoxication)*. Berlin: Springer Verlag.

Brown, B. 1974. *New Mind, New Body: Bio Feedback: New Directions for the Mind*. New York: Harper & Row.

Byrd, R. 2007. *Alone in the Antarctic*. Boston, MA: Sterling Point Books.

Campbell, J. 1968. *The Hero with A Thousand Faces*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Campbell, J. 1984. *The Way of the Animal Powers: The Historical Atlas of World Mythology*. San Francisco, CA: Harper.

Cicero, M.T. 1977. *De Legibus Libri Tres*. New York: Georg Olms Publishers

Children Exposed in Utero. *Pediat. Res.* 2; 486–492.

Cohen, S. 1960 Lysergic Acid Diethylamide: Side Effects and Complications. *J. Nervous and Mental Diseases* 130: 30–40.

Crowley, M. 2010. *Secret Drugs of Buddhism: Psychedelic Sacraments and the Origins of the Vajrayana*. United Kingdom: Psychedelic Press.

Dabrowski, K. 1964. *Positive Disintegration*. Boston, MA: Little Brown.

- Dement, W. 1960. *Effect of Dream Deprivation*. Washington, DC: American Association for Advancement of Science.
- Genep, A. van 1960. *The Rites of Passage*. Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Goswami, A. 1995. *The Self-Aware Universe: How Consciousness Creates the Material World*. Los Angeles, CA: J. P. Tarcher.
- Green, E. E. and Green, A. M. 1978. *Beyond Biofeedback*. New York: Delacorte Press.
- Griffiths, R. R., Richards, W. A., McCann, U., and Jesse, R. 2006. Psilocybin Can Occasion Mystical-Type Experience Having Substantial and Sustained Personal Meaning and Spiritual Meaning. *Psychopharmacology* 187–3: 268–283. |
- Grof, S. 1959. Serotonin and Its Significance for Psychiatry (in Czech). *Csl. Psychiat.* 55:120.
- Grof, S. and Dytrych, Z. 1965: Blocking of LSD Reaction by Premedication with Niamid. *Activ. nerv. super.* 7:306.
- Grof, S. 1972. LSD and the Cosmic Game: Outline of Psychedelic Cosmology and Ontology. *Journal for the Study of Consciousness*5:165.
- Grof, S. 1975. *Realms of the Human Unconscious*. New York: Viking Press.
- Grof, S. 1980. *LSD Psychotherapy*. Pomona, CA: Hunter House. Republished 2005, Santa Cruz, CA: MAPS Publications.
- Grof, S. 1985. *Beyond the Brain: Birth, Death, and Transcendence in Psychotherapy*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Grof, S. and Grof, C. (eds.) 1989. *Spiritual Emergency: When Personal Transformation Becomes a Crisis*. Los Angeles, CA: J. P. Tarcher.
- Grof, C. and Grof, S. 1990. *The Stormy Search for the Self: A Guide to Personal Growth through Transformational Crisis*. Los Angeles, CA: J. P. Tarcher.
- Grof, S. (with Bennett, H. Z.) 1992. *The Holotropic Mind*. San Francisco, CA: Harper Publications.
- Grof, S. 1994. *Books of the Dead: Manuals for Living and Dying*. London: Thames and Hudson.
- Grof, S. 1998. *The Cosmic Game: Explorations of the Frontiers of Human Consciousness*. Albany, NY: State University of New York (SUNY) Press.
- Grof, S. 2000. *Psychology of the Future: Lessons from Modern Consciousness Research*. Albany, N.Y: State University of New York (SUNY) Press.
- Grof, S. 2006a. *When the Impossible Happens: Adventures in Non-Ordinary Realities*. Louisville, CO: Sounds True.
- Grof, S. 2006b. *The Ultimate Journey: Consciousness and the Mystery of Death*. Santa Cruz, CA: MAPS Publications.
- Grof, S. 2015. *Modern Consciousness Research and the Understanding of Art*. Santa Cruz, CA: MAPS Publications.
- Hoffer, A. Osmond, H. and Smythies, J. 1954. Schizophrenia: A New Approach. II. Results of A Year's Research. *J. nerv.ment. Dis.* 100:29.
- Hoffer, A. and Osmond, H. 1999. The Adrenochrome Hypothesis and Psychiatry. *The Journal of Orthomolecular Medicine* Vol. 14.
- Hofmann, A. 2005. *LSD: My Problem Child*. Santa Cruz, CA: MAPS Publications.
- Jamison, S.W. and Brererton, J. P. 2014. *Rig Veda Translation*. Oxford: Oxford University Press.
- LaBerge, S. 1985. *Lucid Dreaming*. Los Angeles, CA: J. P. Tarcher.
- Lash Lamb, J. 2008. *The Discovery of a Lifetime*. <http://www.metahistory.org/psychonautics/Eadwine/Discovery.php>.
- Laszlo, E. 1993. *The Creative Cosmos*. Edinburgh: Floris Books.
- Laszlo, E. 1995. *The Interconnected Universe: Conceptual Foundations of Transdisciplinary Unified Theory*. Singapore: World Scientific Publishing Company.

Laszlo, E. 2003. *The Connectivity Hypothesis: Foundations of An Integral Science of Quantum, Cosmos, Life, and Consciousness*. Albany, NY: State University of New York (SUNY) Press.

Laszlo, E. 2007. *Science and the Akashic Field: An Integral Theory of Everything*. Rochester, VT: Inner Traditions.

Laszlo, E. 2016. *What is Reality?: The New Map of Cosmos, Consciousness, and Existence*. Bayfield, CO: New Paradigm Publishers.

Lilly, J. 1977. *The Deep Self: Profound Relaxation and the Tank Isolation Technique*. New York: Simon and Schuster.

Masters, R. E. L., and Houston, J. 1968. *Psychedelic Art*. New York: Grove Press.

Mechoulam R. 1970. Marijuana Chemistry. *Science*168:1159–66.

Meckel-Fischer, F. 2015. *Therapy with Substance: Psycholytic Psychotherapy in the Twenty-First Century*. London: Muswell Hill Press.

Merkur, D. 2000. *The Mystery of Manna: The Psychedelic Sacrament of the Bible*. Rochester, VT: Park Street Press.

Metzner, R. 2014. *The Toad and the Jaguar: A Field Report on Underground Research on a Visionary Medicine: Bufo Alvarius and 5-Methoxy-Dimethyltryptamine*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.